

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879—1883 гг.) Год: 1883] // Богословский вестник 1905. Т. 3. № 12. С. 785—832 (5-я пагин.). (Продолжение.)

— 785 —

чаремъ и потомъ настоятелемъ, но за неприличное поведение удаленный отъ собора и назначенный къ Освѣйской церкви Дриссенскаго уѣзда. О немъ въ своемъ мѣстѣ было уже подробно описано ¹⁾. 1883 г.

Письмо протоіерея Альбицкаго слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Простите великодушно моему дерзновенію, по которому осмѣливаюсь беспокоить Васъ настоящимъ письмомъ: отъ избытка сердца глаголють уста.

Вотъ уже слишкомъ десять лѣтъ живу я въ Освѣи, въ мѣстѣ своего изгнанія, приниженный и удаленный отъ всѣхъ прежде занимаемыхъ мною должностей.

Богъ свидѣтель и Вашему Высокопреосвященству небезвѣстно, что я не домогался этихъ должностей, а онѣ, сверхъ ожиданія, какъ будто сами нашли меня. Но Господу угодно было наказать меня какъ бы какимъ-то помраченіемъ ума и отнятіемъ воли,—и я, по словамъ Апостола, не еже хотѣлъ доброе, сіе творилъ, но еже не хотѣлъ злое, сіе содѣлывалъ.

Безъ сожалѣнія оставилъ я всѣ почести, какъ бы сознавая въ душѣ, что ихъ я недостойнъ, но меня смущало и доселѣ возмущаетъ душу мою представленіе, что этимъ нанесъ я Вамъ сильное огорченіе и лишился чѣмъ болѣе чѣмъ отеческихъ милостей,—и чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ сильнѣе становится крушеніе моего духа.

Много разъ я думалъ, неоднократно брался даже за перо, съ намѣреніемъ принести предъ Вами сердечное сокрушеніе о содѣянныхъ мною злыхъ и просить вашего прошенія и забвенія ихъ, но какая-то невѣдомая сила доселѣ удерживала меня отъ того; наконецъ я не выдержалъ и принялъ на себя смѣлость писать Вамъ.

Нынѣ чтенная притча о блудномъ сынѣ до того растрогала меня, что, за душевнымъ волненіемъ и слезами, я едва въ силахъ былъ окончить чтеніе Евангелія. Евангельскій рассказъ о блудномъ сынѣ имѣетъ приложеніе къ каждому кающемуся и ищущему примиренія съ Богомъ грѣш-

¹⁾ См. т. III Хроники, стр. 773 и т. IV Хроники, стр. 398 — 406 и 580—584.

1883 г. нику, но я особенно близко принялъ его, въ настоящее время, къ сердцу, представивши себѣ, что картина эта есть какъ будто изображеніе моего душевнаго состоянія. Эта же впрочемъ притча и успокоила меня и вложила въ сердце мое надежду получить прощеніе за свои прегрѣшенія.

Никто, послѣ Бога, не оказалъ мнѣ въ жизни столько добра, какъ Вы. Припоминаю я лѣта дѣтства, и тамъ вижу, что все, что только я когда либо имѣлъ въ себѣ добраго, вложено Вами. Вы своимъ вниманіемъ и благоснисхожденіемъ способствовали и развитію моихъ способностей, безъ того я, по живости характера и по склонности къ лѣности, легко могъ затеряться и пропасть еще въ первой молодости. И Васъ-то я, неблагодарный, огорчилъ своимъ неблагоприятнымъ поведеніемъ, и за то лишился вашего благоволенія. Мысль эта не даетъ мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью.

Съ умиленіемъ сердца и со слезами прошу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, прикажите вашему слугѣ написать мнѣ двѣ—три строки, изъ которыхъ бы могъ я усмотрѣть, что всѣ мои прежнія ошибки Вами забыты и не помянутся къ тому,—и я съ миромъ буду ожидать смерти, которая, вѣроятно, уже не за горами, а за плечами; приближающаяся старость, съ ея обычными недугами, невольно напоминаетъ о томъ.

Испрашивая вашихъ святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія, честь имѣю быть,

Вашего Высокопреосвященства,

нижайшій послушникъ“...

На покаянное письмо это я отвѣчалъ 27-го ч. въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Любезный о. протоіерей!

Если евангельская притча о блудномъ сынѣ возбудила въ васъ искреннее чувство раскаянія и сокрушенія о тѣхъ огорченіяхъ, какія Вы нѣкогда причинили мнѣ своими неприличными и несвойственными своему сану поступками, то чтенное нынѣ (т. е. въ недѣлю сыропустную) евангеліе побуждаетъ меня даровать Вамъ, кающемуся и сокрушающемуся, христіанское прощеніе. Господь Иисусъ Христосъ, благодатію своею, да проститъ и помилуесть Васъ и меня!

Не буду болѣе о семъ распространяться, чтобы не пробуждать въ душѣ воспоминанія о минувшемъ послѣ того,

какъ время и обстоятельства моей жизни болѣе или менѣе 1883 г. изгладили въ моемъ сердцѣ прежнія горькія чувства.

Призываю Вамъ и приснымъ вашимъ миръ и Божіе благословеніе“.

17-го ч. получилъ я письмо отъ Синодальнаго ризничаго іером. Владиміра ¹⁾, который отъ 15-го числа писалъ мнѣ:

„Милостивое письмо Вашего Высокопреосвященства я получилъ вечеромъ 9 февраля и въ другой день приступилъ къ исполненію Вашихъ порученій. Въ Большомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ Соборахъ части Мощей Св. Василія Амасійскаго не имѣется ²⁾. Въ Успенскомъ соборѣ въ серебряныхъ ковчегахъ хранятся части Св. мощей св. Іоанна Крестителя, св. Апостола Андрея Первозваннаго (десная рука его), св. Григорія Богослова (глава), св. Іоанна Златоустаго (глава), св. Василія Великаго (персть руки), св. Великомученика Георгія, св. мученика Авксентія, св. Евѣиміи Прехвальныя, св. равноапостольнаго Князя Владиміра, святителей Петра и Алексія Митрополитовъ Всероссійскихъ, Преподобнаго Сергія и другихъ угодниковъ въ двухъ на престольныхъ крестахъ. Свѣдѣнія объ этихъ частяхъ Св. Мощей по Соборной описи до сего времени не могъ доставить Вашему Высокопреосвященству по случаю пріема (14 числа) облаченій, изготовленныхъ къ великому дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; при этомъ весьма пріятно было принять на временное храненіе и для Васъ изготовленное облаченіе. Постараюсь въ самое непродолжительное время прислать Вамъ требуемыя о св. мощахъ свѣдѣнія.

Относительно другого порученія Вашего Высокопреосвященства считаю долгомъ сообщить Вамъ, что ближайшая типографія „Современныхъ Извѣстій“ не взялась напечатать вамъ Указатель къ обзорѣнью предметовъ Патріаршей Ризницы, за неимѣніемъ всѣхъ необходимыхъ для того шрифтовъ; а типографія „Романъ“ на Арбатѣ беретъ печатать Указатель съ дополненіями и соблюденіемъ шрифтовъ въ три-четыре недѣли; о цѣнѣ рѣчи не было“.

¹⁾ Филантропова, нынѣ еп. Киренскій, викарій Иркутской епархіи.

²⁾ Собранныя мною свѣдѣнія о мощахъ св. Василія Амасійскаго напеч. въ Указ. Патр. Ризн., изд. 1883 г., стр. 3, примѣч. подъ буквою: в. Примѣчаніе автора Хроники.

1883 г. 19-го ч., въ 6 ч. утра, имѣлъ я удовольствіе получить изъ Москвы отъ г. Генераль-Губернатора, князя Владиміра Андреевича Долгорукова, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Душевно желая навѣститъ Ваше Преосвященство, проѣздомъ въ Петербургъ 22 сего февраля, выѣзжаю для этого съ почтовымъ поѣздомъ, покорнѣйше прошу приказать выслать экипажъ на станцію къ приходу почтоваго; съ курьерскимъ поѣздомъ въ тотъ же день продолжаю путь.

Генераль Адъютантъ

Князь Долгоруковъ.“

На это тотчасъ же я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Буду ожидать Ваше Сіятельство въ назначенный срокъ какъ вождедѣннаго гостя“.

22-го ч., съ почтовымъ поѣздомъ, въ 9 часу вечера, прибылъ изъ Москвы въ Тверь г. Генераль-Губернаторъ, Князь Влад. Андр. Долгоруковъ. Я послалъ на станцію съ четвернею лошадей Эконома своего встрѣтить Его Сіятельство и привести въ мой архіерейскій домъ.—Тамъ же встрѣтили его Начальникъ губерніи и Вице-Губернаторъ. У меня для дорогого гостя былъ приготовленъ чай, десертъ и ужинъ. Князь привезъ мнѣ въ даръ свой фотографическій портретъ съ собственноручною подписью, а я благословилъ его при прощаніи образомъ Благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго съ житіемъ его.—Въ продолженіи трехчасоваго пребыванія у меня досточтимаго гостя шла между нами весьма пріятная и одушевленная бесѣда. Между прочимъ была рѣчь о предстоящей коронаціи. Князь говорилъ, что коронаціонныя празднества будутъ продолжаться не болѣе трехъ недѣль; что баловъ у иноземныхъ пословъ въ Москвѣ не будетъ, а они будутъ уже въ Петербургѣ; что дня чрезъ три послѣ коронованія будетъ совершенно освященіе храма Христа Спасителя, для чего предполагается вызвать изъ Харькова преосвященнаго Амвросія, какъ бывшаго члена Строительной Коммисіи. Князь повезъ съ собою въ СПб., для врученія Государю и Государынѣ, два экземпляра изданной мною брошюры „о коронаціи“.—Я же съ своей стороны просилъ Его Сіятельство разъяснить въ СПб., кому слѣдуетъ, смыслъ и цѣль моей поѣздки въ Москву на юбилей въ Бозѣ почивающаго Митрополита Филарета.—Послѣ этой кратко-

временной, но откровенной бесѣды, проводилъ своего досто- 1883 г.
почтеннаго гостя до станціи желѣзной дороги. Дорогою
Князь сообщилъ мнѣ, что онъ почти ежедневно получаетъ
съ разныхъ сторонъ анонимныя письма угрожающаго харак-
тера и что англичане требуютъ отъ французскаго Президента
республики освобожденія анархиста Князя *Краноткина* (двою-
роднаго брата покойнаго Харьковскаго губернатора, † 9 февр.
1879 г.), какъ образованнаго человѣка, необходимаго яко-бы
для науки.—Въ 12 ч. 20 м. ночи я простился съ любезнымъ
Княземъ.

24-го ч. получено было мною письмо изъ Спб. отъ Т. П.
Филиппова, который отъ 23 ч. писалъ мнѣ:

„Дѣла церкви Ржевской требуютъ вниманія Вашего Вы-
сокопреосвященства, а на меня, какъ на туземца, возлагаютъ
обязанность заблаговременно кое о чемъ объясниться съ
Вами, по дерзновенію моей любви къ Вамъ и по искреннему
желанію послужить Вамъ своими точными и чуждыми лич-
наго пристрастія свѣдѣніями о лицахъ. Пишутъ мнѣ, что
о. протоіерей Лавровъ безнадеженъ; если онъ „постигнетъ
скончатиcя“, достойно будетъ приложить всѣ заботы объ
утѣщеніи его семьи; служеніе свое о. Николаѣй проходилъ
достойно своего званія. Если бы къ вашимъ попеченіямъ о
будущихъ сиротахъ понадобилось приложить мои, то покор-
нѣйше прошу располагать мною. За симъ возникаетъ во-
просъ о его преемникѣ, рѣшеніе коего во благо мѣстной
церкви было бы очень легко, если бы о. Константинъ Фини-
ковъ пользовался лучшимъ здоровьемъ. Назначеніе его было
бы всѣми принято за праведную дань его праведной жизни;
и такъ какъ во Ржевѣ нѣтъ иного лица, которое могло бы
быть въ этомъ случаѣ поставлено съ нимъ рядомъ, то моя
мысль была бы такова, чтобы остановить ваше избраніе на
немъ, не взирая на его неполное здоровье. Если мысль моя
удостоится вашего одобренія, то на мѣсто о. Константина
могъ бы поступить о. Илья Розовъ, какъ присный нашему
собору и какъ человѣкъ, котораго достоинства вполне заслу-
живаютъ вашего благоволенія, и о награжденіи коего я паки
и паки вопію къ Вамъ. Не знаю, какъ и кѣмъ всѣяны въ
вашу умъ предубѣжденія противъ этого іерея; но свидѣтель
мнѣ совѣсть, что, какъ пастырь, онъ имѣетъ всѣ права на вашу
милость. Онъ самый любимый духовникъ у народа; въ дѣлѣ

1883 г. народнаго образованія онъ оказалъ незабвенныя услуги, бывъ сельскимъ діакономъ, такъ что, при благополучномъ исходѣ нашихъ работъ по школьному дѣлу, на немъ непременно долженъ будетъ остановиться взоръ Вашего Высокопреосвященства, какъ на руководителѣ и наблюдателѣ. Не скрою, что лишеніемъ награды онъ очень огорченъ; но не могу строго судить его, какъ человѣкъ ему подобострастный.

Съ кончиною о. Николая откроется и должность законоучителя въ прогимназіи; о замѣщеніи его въ семъ званіи я имѣю обязанность заботиться, какъ Попечитель прогимназіи, и потому испрашиваю дозволенія Вашего Высокопреосвященства списаться о семъ предварительно съ Инспекторомъ и нашу общую мысль уже представить на ваше благоусмотрѣніе.

О. Іоанну Струженскому, благочинному Мазуринскаго заведенія, я, грѣшный человѣкъ, обѣщаль ходатайствовать о возведеніи его въ санъ протоіерея; потери и оскорбленія, которыя понесъ онъ, ходатайствуютъ за него сильнѣе моихъ словъ, и я питаю надежду, что онъ не лишится чаянія своего.

Любовь моя къ Вамъ и забота о вашемъ спокойствіи не позволяютъ мнѣ умолчать предъ Вами о томъ, что я слышалъ отъ многихъ не „сосѣдѣвшихся“ свидѣтелей. Въ Тверской Консисторіи служитъ нѣкто Рубцевъ, о дерзкомъ лихоимствѣ коего мнѣ говорили, склоняя меня помочь его удаленію чрезъ Оберъ-Прокурора. На это я не могъ итти, прежде всего, потому что это касается Васъ; во вторыхъ, потому что я лично Рубцева не знаю и счелъ бы грѣхомъ преслѣдовать человѣка, не имѣя средствъ точно изслѣдовать твердость взводимыхъ на него обвиненій. Но еще большій бы былъ грѣхъ на мнѣ, если бы о дошедшемъ до меня я не довелъ до Васъ; Вы имѣете способы провѣрить эти вѣсти и уберечь себя отъ лихоимца, буде Рубцевъ таковымъ явится Вамъ по многомъ испытаніи“.

Въ тотъ же день я приготовилъ письмо въ Москву на имя протоіерея Степана Ив. Зернова слѣдующаго дружески укоризненнаго содержанія:

„Такъ-то держать въ Москвѣ честное русское слово! Такъ-то исполняются данныя обѣщанія! Въ минувшую среду вечеромъ я ожидалъ Васъ съ нетерпѣніемъ. Да будетъ же Вамъ грѣшно и стыдно!...

Въ наказаніе за измѣну позвольте возложить на Васъ 1883 г. тяжкую эпитимію. Извольте просмотрѣть и одобрить къ напечатанію посылаемыя Вамъ книгу и книжку; да нельзя ли это сдѣлать, почтеннѣйшій Стефанъ Ивановичъ, какъ можно поскорѣе. Мнѣ хотѣлось бы ту и другую книгу напечатать до Пасхи. Брошюру о коронаціи я могу напечатать въ Тверской типографіи, а Указатель Патр. Ризницы по необходимости долженъ напечататься въ Москвѣ, гдѣ типографія Романа берется исполнить эту работу въ возможной скорости“.

Но не успѣлъ я отправить на почту это письмо, какъ получаю извѣстіе, что почтенный Степанъ Ивановичъ ѣдетъ въ Тверь. И, дѣйствительно, вечеромъ пріѣхалъ, къ крайнему моему удовольствію. Онъ провель у меня полтора сутокъ, и въ это время, какъ Членъ Комитета духовной цензуры, онъ разсмотрѣлъ и одобрилъ къ напечатанію два предложенныя мною, сочиненія: 1) Указатель для обозрѣнія Моск. патріаршей Ризницы, V изд., и 2) Воспоминанія (очевидца) о свящ. Коронаваніи Ихъ Имп. Величествъ Александра II и Маріи Александровны (въ 1856 г.). Между тѣмъ, мы имѣли довольно еще времени взаимно побесѣдовать съ нимъ братски, искренно и откровенно, о разныхъ болѣе или менѣе важныхъ, предметахъ. Утромъ 26-го ч. онъ оставилъ мой кровъ.

26-го ч. получено было мною письмо изъ Уфы отъ законоучителя, священ. Е. Н. Соловьева, который писалъ отъ 19-го числа:

„На долгое молчаніе ваше, по отношенію ко мнѣ, я не дерзалъ имѣть претензіи и дерзать не имѣю права, мнѣ извѣстны архіерейскія занятія вообще, и ваши въ частности. Честь и хвала нынѣшнимъ святителямъ, что они не гнушаются переписки и разговора съ нами—меньшими служителями Церкви Христовой. Этотъ образъ обращенія напоминаетъ намъ о временахъ апостольскихъ, когда царили любовь и братство. Немного лѣтъ назадъ тому, когда немислимо было обращаться ко Владыкамъ съ свободнымъ и частнымъ рукописаніемъ. Но то было ненормальное положеніе вещей и неестественное отношеніе между священно-служителями Церкви Христовой! И выходило такъ, что низшіе клирики расплывались въ лести до предательства; рабство ихъ было—

1883 г. плутовское рабство; высшая іерархія находилась въ мигражъ заблужденій, и отъ этого имъ самимъ не было покоя; вездѣ лесть, предательство и обманъ.

Слава Богу, что нынѣ духъ Апостольства, понемногу, входитъ въ пастырей церкви, не смотря на тлетворную атмосферу нынѣшняго времени.

Обращаюсь къ вашему письму и покорнѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство за сообщеніе мнѣ объ о. Мисаилѣ. Я его знаю очень хорошо, воспитываясь въ одной академіи и одновременно (онъ моложе меня курсомъ), мы были нѣкогда друзьями. О. Мисаилъ былъ смиреннѣйшій инокъ. Онъ рассказывалъ мнѣ о своей жизни, скромной жизни. Въ Новгородѣ еще онъ взятъ былъ въ Юрьевъ монастырь къ о. архимандриту Варлааму ¹⁾ въ келейники. Строгий архимандритъ полюбилъ своего служку и, при назначеніи архіереемъ въ Екатеринбургъ, взялъ его съ собою. Въ Екатеринбургѣ не совсѣмъ почетно жилось преосв. Варлааму, терпѣлъ онъ иногда отъ гордаго духовенства, и, по случаю этому, онъ еще ближе сошелся съ своимъ келейникомъ, дѣлилъ съ нимъ и горе и радости. Въ это время, должно быть, были между ними духовныя бесѣды, и Владыка приготавлилъ своего сожителя богословію и готовилъ въ академію. Въ монашество онъ постриженъ, кажется, самимъ преосвящ. Варлаамомъ. Въ академіи я зналъ его уже инокомъ. Усиленно онъ занимался въ академіи, тѣмъ болѣе, что былъ хуже подготовленъ юнѣйшихъ студентовъ. Преосвященный нашъ ректоръ, теперешній митрополитъ Московскій ²⁾, полюбилъ его, приблизилъ къ себѣ и повелъ за собою во время курса, по окончаніи онаго и вотъ привелъ на московское викаріатство. Дай Богъ поддержать ему свое реномѣ предъ москвичами! Но онъ, вѣроятно, пообучился въ жизни, приобрѣлъ опытность и тактъ, а во всемъ прочемъ просвѣтитъ его благодать Св. Духа. Пастырю Церкви Христовой болѣе всего приличны кротость и благочестіе, а онъ достаточно въ этомъ искусенъ и можетъ служить правиломъ вѣры и кротости. Красныя слова и суемудрыя идеи и безъ того ша-

¹⁾ Денисову, настоятелю Юрьевского монастыря, потомъ архіеп. Черниговскій, † 18 января 1873 г.

²⁾ Іоанникій.

тають Христіанскую общину. У насъ Учитель—Христово 1883 г.
Евангеліе, а истолкователи его—столпы Церкви, Учители
Вселенскіе. Имѣй творенія Св. Отець подъ руками, заучи
ихъ тверже и говори или Василиємъ Великимъ или Злато-
устомъ! Публика не знаетъ ихъ и почтетъ каждое слово за
новое.

Въ телеграммахъ „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“ гово-
рится, между прочимъ, что изъ Болгаріи явятся на корона-
цію князь и депутаты отъ народнаго собранія съ Митропо-
литомъ во главѣ. Не Преосвященнѣйшій ли Мелетій спо-
добится этой чести¹⁾? Если такъ, то весьма было бы пріятно
мнѣ, и я постарался бы увидѣться съ прежнимъ моимъ
другомъ. 3-го дня я отправилъ Его Высокопреосвященству
огромное письмо съ моими вопросами и сужденіями по
этому поводу; вѣроятно онъ не замедлитъ извѣстить меня.

Если отпустить насъ къ половинѣ мая, то немедленно от-
правляюсь на родину, а оттуда и въ Москву, надѣясь, что
добрые мои благодѣтели и отцы не оставятъ меня въ пріютѣ
(сутки на двои-трои).

Считаю долгомъ моимъ принять благословеніе и отъ не-
забвеннаго ректора моего, Высокопреосвящ. Митрополита
Іоаннікія. Вѣроятно, онъ не будетъ гнѣваться на меня, что
я не послѣдовалъ его совѣту и не постригся въ монаше-
ство. Все же я служу Церкви Христовой и учу юношество
Закону Божію.

Да продлитъ Господь святые дни ваши, и да дастъ Вамъ

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о митроп. Мелетіи. Въ № 2522 газеты
„Новое Время“ (отъ 7-го марта) помѣщена телеграмма изъ Софіи (въ
Болгаріи): „Сегодня (5-го) секретарь генерала Соболева отправился въ
Константинополь по дѣлу о высылкѣ митрополита Мелетія изъ Софіи“.

25-го февраля Мелетій высланъ изъ Софіи въ монастырь такъ скоро,
что ему не дали даже времени взять съ собою хотя самыя необходимыя
вещи (тамъ же № 2549).

О митрополитѣ Мелетіи весьма неодобрительный отзывъ въ № 14 Мо-
сковскихъ Церковныхъ Вѣдомостей, 1883 г.

Въ № 2570 газеты „Новое Время“ (26-го апрѣля) помѣщена корре-
спонденція А. Молчанова, въ которой онъ защищаетъ Митрополита Ме-
летія и утверждаетъ, что послѣдній потерпѣлъ арестъ отъ партіи кон-
серваторовъ за приверженность къ Россіи и за противодѣйствіе этой
партіи по желѣзнодорожному вопросу и пр...

1883 г. силы и крѣпости на вашемъ трудномъ святительскомъ поприщѣ!“

27-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ княгини Софьи Васильевны Мещерской ¹⁾. Она писала отъ 24-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Давно хотѣла я писать Вамъ, чтобы просить молитвъ вашихъ о здравіи моего бѣднаго мужа. Увы, испытаніе, посланное всѣмъ намъ Господомъ, продолжается. Первая болѣзнь почти миновала, но теперь Борисъ Васильевичъ ²⁾ страдаетъ болью въ печени, которая совсѣмъ истощаетъ его силы. Доктора и ихъ наука какъ бы безсильны. Одна моя надежда на Господа Бога; Онъ одинъ можетъ поражать и воздвигать съ одра болѣзни,—только бы вѣра наша не оскудѣвала.

Сестра моя Карамзина возобновила свое ходатайство предъ Ея Величествомъ о завѣтномъ своемъ желаніи привлечь женскіе монастыри къ составленію разсадниковъ сестеръ милосердія. Государыня Императрица приняла мысль эту съ живымъ участіемъ, передала ее г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, для исполненія по возможности.

Преосвященный Нижегородскій ³⁾ уже получилъ предложеніе передать проэктъ этотъ мат. игуменіямъ Нижегородскихъ монастырей. Сѣмя брошено,—отъ Господа возрастить его, и тогда можетъ быть и мы увидимъ еще его плоды.

Прошу Ваше Преосвященство вѣрить въ глубину моего уваженія и преданности“.

При письмѣ приложенъ печатный листокъ слѣдующаго содержанія:

„Предположеніе о привлеченіи женскихъ монастырей къ составленію разсадниковъ сестеръ милосердія.

Такимъ привлеченіемъ достигались бы слѣдующія цѣли:

1) Сердобольный, теплый уходъ въ земскихъ больницахъ за страдальцами и подача имъ духовныхъ утѣшеній, чего не могутъ дать обыкновенныя сидѣлки.

2) Въ случаяхъ появленія эпидемическихъ болѣзней въ

¹⁾ † 3 Юня 1891 г.

²⁾ Вышеупоминаемый.

³⁾ Макарій Миролюбовъ, вышеупоминаемый.

селеніяхъ, такое же призрѣніе больныхъ, которые теперь 1883 г. вовсе его лишены, ибо навѣщающему врачу некому передавать своихъ инструкцій и наставленій.

3) На время войны обезпеченіе арміи достаточнымъ количествомъ приготовленныхъ и умѣлыхъ сестеръ милосердія.

Подготовка и обученіе сестеръ даннаго монастыря могли бы осуществиться въ слѣдующемъ видѣ:

1) Мать игуменья назначаетъ 10 или 12 сестеръ-ученицъ, изъ послушницъ, и при нихъ одну монахиню, въ качествѣ старшей сестры и надзирательницы.

2) Сестрамъ этимъ должно быть отведено особое помѣщеніе при больницѣ, или по крайней мѣрѣ вблизи отъ нея, гдѣ старшая сестра могла бы завести для нихъ приличный порядокъ для ихъ молитвенныхъ занятій.

3) Сестры ученицы дѣлятся на двѣ смѣны, изъ коихъ одна постоянно находится въ больничныхъ палатахъ, замѣняя сидѣлокъ и пріучаясь практически къ правильному уходу за больными, подъ руководствомъ врача и фельдшеровъ.

4) По окончаніи года половина сестеръ ученицъ возвращается въ монастырь и замѣняется такимъ же числомъ новыхъ, такъ что для полнаго обученія каждая сестра остается при больницѣ два года. Старшая сестра можетъ мѣняться ежегодно, по усмотрѣнію матери игуменьи.

5) Сестры получаютъ отъ больницы чай, сахаръ и всю потребную провизію, но пищу готовятъ себѣ сами, по распоряженію старшей сестры. Сверхъ этого на каждую сестру больница отпускаетъ деньгами 36 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ монастыряхъ оказалось бы значительное число сестеръ обученныхъ уходу за больными, которыя, по призыву власти, могли бы придти на помощь страждущему населенію въ случаяхъ появленія эпидемическихъ болѣзней, а на время войны могли бы вполне удовлетворить при войскахъ потребность въ сестрахъ милосердія“.

Въ тотъ же день читалъ я въ Душеполезномъ Читеніи (1883 г. ч. 1, стр. 376—384) статью протоіерея В. Нечаева¹⁾, подъ заглавіемъ: „Три вселенскихъ святителя и одинъ изъ

1) Впослѣдствіи Виссаріонъ, еп. Костромскій, вышеупоминаемый.

1883 г. *Московскихъ*—слово въ день трехъ святителей, 30 января. Въ этой статьѣ авторъ, объяснивши поводъ къ установленію праздника въ честь Вселенскихъ святителей и сказавши о томъ, какъ высоко цѣнили ихъ проповѣдническіе труды ихъ современники и наши предки, говоритъ затѣмъ: „Есть ли что подобное въ наше время? Правда, и нынѣ знаменитые проповѣдники увлекаютъ слушателей, но только въ томъ случаѣ, если проповѣди ихъ недлинны, а по содержанию и изложенію доступны для легкаго пониманія. Слова, подобныя словамъ Григорія Назіанзина о Богословіи, протяжныя и отвлеченныя, оттолкнули бы слушателей нашего вѣка даже отъ знаменитыхъ проповѣдниковъ. И не только подобнымъ проповѣдничествомъ, но и вообще великими заслугами въ церковной области въ наше время трудно прославиться. Только служители церкви, близко знакомые съ нуждами церкви, могутъ въ наше время цѣнить великихъ церковныхъ дѣятелей. Большинство же свѣтскаго общества или по невѣжеству, или по равнодушію къ церкви неспособно понимать ихъ заслуги для церкви и готово даже оскорблять ихъ. Печальное подтвержденіе тому представляетъ недавній случай. За 15-ть лѣтъ предъ симъ скончался великій святитель Русской Церкви, подобные которому по достоинствамъ и заслугамъ для Церкви являются вѣками. Въ началѣ текущаго года исполнилось сто лѣтъ со времени рожденія его. По почину Общества Любителей Дух. Просвѣщенія, съ благословенія высшей духовной власти. Москва и другіе города почтили столѣтнюю годовщину его рожденія особымъ празднествомъ въ честь его. Въ Москвѣ въ этотъ день, послѣ церковнаго поминовенія великаго святителя, устроено было въ честь его торжественное собраніе членовъ Общества Любителей Дух. Просвѣщенія и въ семь собраній, въ присутствіи множества постороннихъ посѣтителей, читано было нѣсколько сочиненій, содержащихъ оцѣнку заслугъ Филарета для науки и церкви. Въ заключеніе чтенія заявлено было предположеніе увѣковѣчить столѣтнюю память приснопамятнаго Филарета изданіемъ сборника свѣдѣній о его трудахъ на поприщѣ пастырскомъ и ученомъ, и выражена была надежда на сочувствіе города Москвы къ этому предпріятію. Въ этой надеждѣ, вскорѣ, отъ лица Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, сдѣ-

лано было предложеніе Московской городской Думы, не 1883 г. угодно ли ей оказать денежное пособіе, хоть незначительное, для изданія предположеннаго сборника. Можно было ожидать, что собраніе представителей всѣхъ сословій первопрестольной столицы дастъ безпрекословное согласіе на это предложеніе, даже обрадуется тому, что ему дается возможность дѣятельнымъ образомъ засвидѣтельствовать сочувствіе къ памяти святителя, впродолженіе сорока пяти лѣтъ управлявшаго Московскою церковію и, можно сказать, прославившаго Москву служеніемъ въ ней. Такъ однако не случилось. Въ собраніи представителей Московскихъ гражданъ поднялись пререканія, въ высшей степени оскорбительныя и для Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и для памяти великаго святителя. Одинъ изъ почтенныхъ гласныхъ Думы поднялъ голосъ въ пользу предложенія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, присовокупивъ, что если за два года предъ симъ Дума не затруднилась отпустить значительную сумму на устроеніе торжественныхъ похоронъ одного музыканта, начальника музыкальнаго училища, всего менѣе можно колебаться, когда идетъ дѣло о пособіи со стороны Думы на такое доброе дѣло, какъ изданіе сборника въ честь великаго Московскаго святителя. „Но этотъ музыкантъ принесъ существенную пользу обществу“,—послышался чей-то голосъ въ Думѣ, поддержанный другими гласными. Вслѣдствіе разногласія обсужденіе спорнаго дѣла отложено до слѣдующаго засѣданія. Въ виду возможности новыхъ оскорбительныхъ для памяти приснопамятнаго святителя заявленій при дальнѣйшемъ обсужденіи предложенія Общества Люб. Дух. Просвѣщенія, Общество послѣшило взять назадъ это предложеніе. Лучше и не могло поступить Общество, дорожа своимъ достоинствомъ, наипаче же честію великаго іерарха. Что можетъ быть возмутительнѣе неблагопріятнаго для имени его сопоставленія съ именемъ какого-то музыканта? Музыкантъ, видите, принесъ пользу обществу. Положимъ, что принесъ, какъ и всякій добросовѣстный школьный учитель можетъ быть полезенъ для своихъ учениковъ. Но какъ ничтожна польза отъ трудовъ для распространенія музыкальнаго образованія въ сравненіи съ заслугами величайшаго церковнаго дѣятеля, бывшаго при жизни и не перестающаго быть

1883 г. по смерти правиломъ вѣры, свѣтиломъ православной науки, образцовымъ пастыремъ и учителемъ, къ голосу котораго съ благоговѣніемъ прислушивалась не только русская, но вся восточная церковь, подвижникомъ благочестія и добродѣтели, къ молитвамъ и благословенію котораго православные русскіе люди прибѣгали съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ къ молитвамъ и ходатайству святыхъ угодниковъ Божіихъ!—Сколь ни почтенна дѣятельность музыканта, заслуги котораго въ Московской Думѣ поставлены выше заслугъ приснопамятнаго Филарета, но какъ узка сама по себѣ задача этой дѣятельности въ сравненіи съ высочайшею задачею служенія великаго церковнаго дѣятеля! Музыкальное образованіе ни для кого необязательно, есть достояніе немногихъ, и можетъ быть цѣнимо по достоинству только знаатоками музыки, которыхъ весьма немного во всей Россіи. И потому только невѣжествомъ, или полнѣйшимъ равнодушіемъ къ религіи и православной церкви можно объяснить ту дерзость, съ какою позволили себѣ, и притомъ торжественно, унижить предъ учителемъ музыки память святителя, съ великою честію и пользою служившаго такому дѣлу, которое по самому существу своему безконечно важнѣе искусства играть на музыкальныхъ орудіяхъ и этою игрою развлекать себя и другихъ часто съ отвлеченіемъ себя и другихъ отъ религіозныхъ упражненій, ко вреду для души,—служить дѣлу духовнаго просвѣщенія и спасенія ближнихъ. Столь возмутительное отношеніе членовъ нашего свѣтскаго общества къ приснопамятному святителю поистинѣ есть знаменіе времени, самое прискорбное. Церковь промѣняли на музыкальное училище, великаго церковнаго учителя—на школьнаго музыкальнаго учителя, музыкальное искусство—на религіозное просвѣщеніе и спасеніе!—Судя по этому направленію вѣка съ увѣренностію можно утверждать, повторимъ наши слова,—что, если бъ въ наше время жили вселенокіе святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, они не приобрѣли бы такой славы, какая окружала ихъ въ 4-мъ вѣкѣ,—имъ предпочли бы какого-нибудь искуснаго лицедѣя, музыканта и писателя свѣтскихъ, часто безправственныхъ новостей.

Грустно, братіе, грустно“!

Сильно и рѣзко сказано, но—справедливо.

28-го числа получилъ я письмо отъ К. П. Побѣдоносцева, 1883 г. который отъ 25 ч. писалъ мнѣ:

„Игнатій Кл. Зинченко, ревизующій по порученію Св. Синода учебныя заведенія Тверской епархіи, ѣдетъ на сихъ дняхъ вновь въ Тверь и вскорѣ отправится въ Старицу. Желательно было бы, чтобы заѣхалъ и въ Ржевъ и обозрѣлъ тамъ женское училище, о коемъ Св. Синодъ не имѣетъ до сихъ поръ обстоятельныхъ свѣдѣній. Посему покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, благоволите дать Начальству сего училища соотвѣтственное предписаніе.

Спѣшу поздравить Васъ съ наступающимъ Великимъ постомъ, который да сподобитъ насъ всѣхъ Господь пройти въ мирѣ и покаяніи и достигнуть вновь Пасхи Христовой. Хотя у насъ всегда мало тишины, но все-таки нѣкоторая тишина является съ наступленіемъ поста, особливо послѣ безумныхъ настоящихъ дней, въ коихъ подлинно сѣдоша людие пити и восташа играти.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга К. Побѣдоносцевъ.

Прилагаю книжку „Воспомяніе священнаго Коронованія, А. Н. Муравьева ¹⁾), Вамъ, конечно, извѣстную. Я распорядился нынѣ напечатать 10,000 экземпляровъ ея для продажи“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го марта:

„Получивъ почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства отъ 25-го минувшаго февраля, я не замедлилъ сдѣлать надлежащее распоряженіе по Ржевскому Училищу двѣицъ духовнаго званія въ виду предстоящаго обозрѣнія сего училища, каковое имѣетъ быть произведено г. Зинченко. О чемъ долгомъ поставляю извѣститъ Васъ.

Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за доставленную мнѣ брошюру о свящ. Корованіи. Книжка эта получена была мною, въ свое время, изъ рукъ самого автора, но, къ сожалѣнію, утратилась.

Въ свою очередь буду имѣть честь, въ непродолжительномъ времени, представить Вашему Превосходительству

¹⁾ Спб. 1883.

1883 г. экземпляръ мною вновь издаваемой, съ нѣкоторыми дополненіями, брошюры такого же, какъ и ваша, содержанія, первоначально напечатанной въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошедшій годъ.

Взаимно привѣтствуя Васъ съ наступившею Св. Четырехдесятицею, всеусердно желаю Вамъ провести ее въ мирномъ и добромъ расположеніи духа и въ радости достигнуть спасительнаго дня Христова Воскресенія“.

1-го марта писалъ я въ Старицу настоятелю Успенскаго монастыря, игумену Гаврилу:

„На слѣдующей недѣлѣ прибудеть въ Старицу, для обзоренія дух. Училища, Членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета, Д. Ст. Совѣтникъ Игн. Клим. Зинченко.

По недостатку удобныхъ въ вашемъ городѣ для пріѣзжающихъ лицъ квартиръ, окажите, о. Игумень, г. Зинченко гостепрѣимство въ вашей обители; помѣстите его, на время ревизіи, въ тѣхъ покояхъ, какія занималъ я у Васъ во время своихъ пріѣздовъ въ Старицу; предложите также ему личную монастырскую трапезу.

Если Его Превосходительство, какъ любитель церковныхъ древностей, захочетъ посмотрѣть вашу ризницу и монастырскій архивъ, не откажите ему и въ этомъ.

Наконецъ, въ случаѣ надобности, послужите Игнатію Климентовичу и вашимъ монастырскимъ экипажемъ.

Призывая на Васъ и на ввѣренную Вамъ братію Божіе благословеніе, съ пастырскою о Христѣ любовію пребываю“...

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснофѣвкова. Онъ писалъ отъ 27-го числа:

„Книгу коронаціи Государя Императора Александра II я получилъ.

Вотъ и великій Постъ: прошу вашихъ молитвъ и благословенія на провозжденіе богоугодное предстоящихъ великихъ дней.

Сегодня нашъ Владыка Митрополитъ ¹⁾ будетъ стоять вечерню въ Чудовѣ монастырѣ, послѣ которой назначено торжественное съ нимъ прощаніе предъ наступленіемъ постаго подвига. Онъ, кажется, первую недѣлю желаетъ про-

1) Иоаннѣкій.

вести въ чудовскихъ покояхъ и совершать службы въ монастырскомъ храмѣ.

Такъ мало-по-малу возвращается чинъ служенія Высокопреосвященнаго Филарета, который на первой недѣлѣ читалъ всѣ дни канонъ Св. Андрея Критскаго и служилъ въ Чудовѣ всѣ воскресные дни поста“.

Въ Петербургѣ 1-го марта совершилось весьма прискорбное событіе. Бывшій министръ внутреннихъ Дѣлъ, Членъ Государственнаго Совѣта Левъ Савв. Маковъ лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера; такая трагическая смерть послѣдовала на 53 году его жизни. По словамъ „Новаго Времени“ (№ 2516), Маковъ былъ человѣкъ гуманный, глубоко вѣрующій. Что же было причиною такой необычной и неприличной столь высокопоставленному лицу смерти?—Едва ли онъ не былъ прикосновененъ къ дѣлу о происходившемъ около того времени расхищеніи казенныхъ лѣсовъ въ Оренбургскомъ краѣ.

8-го числа получено было мною письмо изъ Уфы отъ преосвященнаго Никанора. Онъ писалъ мнѣ отъ 28-го февраля:

„Приемлю дерзновеніе представить Вашему Высокопреосвященству экземпляръ моего слова, написаннаго и сказаннаго въ честь и память приснопамятнаго святителя Филарета Митрополита Московскаго ¹⁾).

Когда я писалъ это слово, предъ моимъ воспоминаніемъ предносилось многое, что во дни оны я имѣлъ честь лично слышать отъ Васъ, Милостивѣйшій Отецъ, да еще отъ покойнаго,—помяни его Господи по милости Своей,—отца Константина ²⁾).

При семъ неизлишнимъ считаю изъяснить слѣдующее. Такъ какъ „жидамъ“—евреямъ,— по выраженію еврея же,— въ Витебскѣ скоро придется ѣсть другъ друга, то, безъ моего вѣдома, сюда въ Уфу перебрался нѣкто, по просторѣчю, „Лейба“ Маневичъ. Ваше Высокопреосвященство

¹⁾ Поученіе въ день памяти святыхъ тріехъ святителей и поминовенія (по случаю столѣтняго юбилея) святителя Московскаго Филарета, 30-го января 1883 года. Изъ „Уфим. Епарх. Вѣдом.“ Уфа, 1883.

²⁾ Константинъ, въ монашествѣ Николай, мой келейникъ въ Витебскѣ († 1874 г.) Примѣчаніе автора Хроники.

1883 г. изволили знать его, такъ какъ онъ въ Витебскѣ работалъ, по его словамъ, и на Васъ и на весь домъ вашъ и на семинарію. Онъ поргной. Извѣстно, что „жиды“ всегда знаютъ всю подноготную.

Такъ вотъ онъ увѣряетъ меня, что о. Константинъ не опился, а „отравленъ“ другими. Во всякомъ случаѣ „помяни его Господи“. Во мнѣ онъ оставилъ по себѣ доброе, любезное, добро-желательное впечатлѣніе. Такъ онъ всегда готовъ былъ на всякую услугу.

Если при лицѣ Вашего Высокопреосвященства состоитъ еще г. Звѣринскій ¹⁾, свидѣтельствую ему мою любовь и сочувствіе. И онъ былъ хорошии же, любезный человекъ. Я всегда вспоминаю и другимъ представляю его въ примѣръ, какъ это пѣлъ онъ, помнится, Ламакинское solo тенора: „и молим-ти-ся Боже нашъ... и молимтися Боже на-ашъ„!..

Прошу благоснисходительно принять мое хвалебное слово Великому Святителю. Благоговѣнія къ его памяти, какъ изволите усмотрѣть, во мнѣ много. А если гдѣ пересолил, благоволите причесть избытку ревности.

Ваше Высокопреосвященство изволите присутствовать при священнодѣйствіи коронаціи и въ засѣданіяхъ Свят. Синода. Если бы на таковыхъ совѣщаніяхъ поднялась рѣчь о нашемъ недостойнствѣ, прошу Васъ, Милостивѣйшій Отецъ, замолвить за меня апологетическое отеческое слово. Мой характеръ я Вамъ не назову равнымъ. Но я всегда отличался избыткомъ ревности къ службѣ и труженичествомъ, быть можетъ, индѣ и до излишества. Бывало, о. Константинъ говоритъ мнѣ въ лицо: „труженикъ, труженикъ, великій труженикъ!“... Я и теперь непрерывно въ трудахъ, то административныхъ, то проповѣдническихъ, то ученыхъ.

Смиренно и глубоко-искренно прошу святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства и отеческаго благословенія въ подкрѣпленіе моей немощи. Съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію о Господѣ имѣю честь быть“...

На заискивающее письмо это я отвѣчалъ отъ 26-го числа: „Братски благодарю Васъ за присланное мнѣ поученіе

¹⁾ Звѣринскій М. П.—мой домашній секретарь, переѣхавшій со мною изъ Витебска въ Харьковъ и тамъ оставшійся. Примѣчаніе автора хроники. Звѣринскій нынѣ чиновникъ Харьков. отдѣленія Госуд. банка.

ваше въ честь и славу приснопамятнаго Святителя Филарета. Ваше искреннее, сердечное сочувствіе къ памяти Великаго Іерарха Церкви Россійской, справедливо приравниваемаго Вами къ великимъ святителямъ и учителямъ Вселенскимъ, достойно всякаго одобренія и многаго благодаренія. Но и самъ почившій Святитель едва ли одобрилъ бы чрезъ мѣру пространное поученіе ваше, произнесенное въ храмѣ послѣ продолжительнаго архіерейскаго священнослуженія: покойный Владыка всегда дѣлалъ замѣчанія намъ за проповѣди не въ мѣру пространныя.

Въвоздаяніе за ваше поученіе препровождаю къ Вашему Преосвященству экземпляръ только что вышедшей изъ типографіи брошюры моей о коронаціи, изданной вновь съ нѣкоторыми дополненіями. Прошу принять отъ меня это малое приношеніе съ братскою любовію.

Вѣроятно, вскорѣ послѣ праздника Пасхи насъ пригласятъ уже въ первопрестольную столицу для молитвеннаго участія въ предстоящемъ торжествѣ Священнаго Коронованія. Мнѣ назначено пребываніе въ Симоновѣ монастырѣ: далеко, правда, отъ Кремля, но за то пріятно будетъ наслаждаться оттуда необыкновенно красивымъ видомъ на священный Кремль.

Во время пребыванія въ Москвѣ, мнѣ не придется участвовать въ дѣлахъ Высшаго управленія Церковію. Поэтому я не могу на этотъ разъ обѣщать Вашему Преосвященству никакихъ услугъ. Вызовъ мой для присутствованія въ Св. Синодѣ состоится, какъ слышно, послѣ уже коронаціи“.

12-го ч. читалъ въ Христіанскомъ Чтеніи (мартъ-апрѣль) статью профессора Спб. академіи Н. И. Барсова: „Взглядъ на жизнь и дѣятельность Московскаго Митрополита Филарета“. Взглядъ весьма вѣрный и безпристрастный. Нельзя не поблагодарить за такую статью автора.

14-го числа писалъ я въ Петербургъ Т. И. Филиппову:

„Я медлилъ отвѣчать на ваше почтенное письмо отъ 23-го минувшаго февраля, въ ожиданіи изъ Ржева положительнаго извѣстія о состояніи здоровья соборнаго о. протоіерея. Но какъ и до сихъ поръ не имѣю объ этомъ никакого свѣдѣнія, то не могу и теперь ничего сказать Вашему Преосходительству относительно вашихъ предположеній въ случаѣ кончины о. Лаврова.

1883 г. Противъ награжденія священника Струженскаго я не могу представить никакихъ возраженій, и вѣроятно онъ будетъ внесенъ, въ свое время, въ списокъ представляемыхъ къ наградамъ.

Касательно консисторскаго чиновника Рубцева доходили и до меня недобрые слухи, и я предупреждалъ его чрезъ секретаря; но онъ ни въ чемъ конечно не признаетъ себя повиннымъ, и пока не будутъ представлены мнѣ точные и достовѣрные факты, изобличающіе его въ лихоимствѣ, рѣшительныхъ мѣръ противъ него принять, разумѣется, нельзя.

Не только о Рубцевѣ, но и о многихъ другихъ, подвѣдомыхъ мнѣ лицахъ, получаю я нерѣдко и разные слухи, и анонимныя письма; но по этимъ даннымъ дѣйствовать нельзя, а приходится только принимать къ свѣдѣнію, какъ и законъ повелѣваетъ“.

17-го числа писалъ я къ о. протоіерею Зернову:

„Посылаемую при семь рукопись: „Письма митрополита Филарета къ преосвящ. Алексію“ благоволите прочитати и одобрить къ напечатанію.

Страницы, очеркнутыя краснымъ карандашомъ, я полагаю опустить, а очеркнутыя синимъ карандашомъ велю напечатать мелкимъ шрифтомъ, для отличія отъ текста.

Надѣюсь, что чтеніе этой рукописи доставитъ Вамъ немало интереса, а можетъ быть, и душевнаго удовольствія. И это будетъ Вамъ первая награда за вашъ трудъ, а затѣмъ послѣдуетъ и вторая мзда.

Вмѣстѣ съ копіями посылаю Вамъ и подлинныя письма приснопамятнаго святителя. По минованіи въ нихъ надобности, покорнѣйше прошу возвратити мнѣ ихъ чрезъ почту. Я буду хранить ихъ какъ драгоцѣнное сокровище.

По прочтеніи и одобреніи къ напечатанію моей рукописи, прошу вручить ее моему доброму товарищу по академіи А. Е. Викторову, которому я поручаю печатать эти рукописи въ той же типографіи, въ которой печатается, подъ его же наблюденіемъ, мой Указатель П. Ризницы. Адресъ Викторова: „на Знаменкѣ, въ зданіи Румянцовакаго Музея; въѣздъ на дворъ съ переулка“. По извѣщеніи отъ Васъ онъ немедленно явится къ Вамъ для принятія рукописи. Объ этомъ теперъ же я пишу и къ нему.

Пока будетъ печататься текстъ, я напишу небольшое предисловіе къ книгѣ, и Вамъ пришлю его, для просмотра, особо. 1883 г.

Указатель Ризницы съ фото-гравированными снимками съ ризничныхъ вещей мнѣ общають напечатать непременно къ Пасхѣ. Хотѣлось бы поспѣшить напечатаніемъ и писемъ владыки Филарета къ предстоящему торжеству Коронаціи, дабы я могъ ихъ представить нѣкоторымъ особамъ въ Москвѣ лично. Но это будетъ зависѣть частію и отъ Васъ, отъ вашего милостиваго поспѣшенія разсмотрѣніемъ рукописи“.

21-го ч. получено было мною письмо изъ Штуттгарта отъ племянника, псаломщика тамошней придворной церкви, кандидата С.-Петербургской духовной академіи, Конст. Яковл. Силецкаго ¹⁾. Онъ писалъ отъ 16-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ слѣдующею просьбою.

Въ самый день выѣзда моего изъ Англіи, Совѣтникъ нашего Посольства въ Лондонѣ, А. П. Давыдовъ, предложилъ мнѣ, между прочимъ, вопросъ „объ историческомъ происхожденіи перикопъ, употребляющихся въ нашей Православной Церкви“, и въ настоящее время мнѣ хотѣлось бы спеціально заняться изслѣдованіемъ этого вопроса. Къ сожалѣнію, однакоже, и, даже, быть можетъ, къ стыду моему, положеніе этого вопроса въ нашей отечественной Богословской литературѣ неизвѣстно мнѣ, и къ кому изъ здѣшнихъ не обращался я съ просьбою объ ознакомленіи меня съ нимъ, никто,—ни даже здѣшній о. прот. Базаровъ ²⁾, не могъ удовлетворить моей просьбѣ... Ваше Высокопреосвященство! Не поможете ли Вы, наконецъ, мнѣ въ данномъ случаѣ, 1) не укажете ли мнѣ тѣ источники, на основаніи которыхъ можно было бы дать возможно основательное рѣшеніе вышеуказаннаго вопроса, и 2) не скажете ли, есть ли у насъ на русскомъ языкѣ какія-либо и чьи именно спеціальныя изслѣдованія по этому вопросу?

Мнѣ хотѣлось бы и еще съ вопросами двумя-тремя подобнаго рода обратиться къ Вамъ, но чтобы не слишкомъ обез-

¹⁾ Нынѣ священникъ посольской церкви въ Копенгагенѣ.

²⁾ † 5 Января 1895 г.

1883 г. покоить Ваше Высокопреосвященство, я откладываю ихъ до слѣдующаго раза.

Въ надеждѣ, что Ваше Высокопреосвященство не откажете мнѣ въ отвѣтъ, остаюсь, предавая себя святительскимъ молитвамъ,

Вашего Высокопреосвященства

племянникъ вашъ К. Силецкій“.

Въ отвѣтъ на это писалъ отъ 23-го числа:

„Съ удовольствіемъ спѣшу дать отвѣтъ на вашъ вопросъ о *перикоплахъ*.

Перикопы (*Перикопѣ*, *sectio*)—отдѣленія—чтенія въ книгахъ Новозавѣтныхъ, сдѣланныя по аналогіи съ ветхозавѣтными Параміами изъ Пятокнижія. Такія отдѣленія или перикопы извѣстны были въ Церкви съ первыхъ вѣковъ христіанства, хотя вначалѣ и не были еще твердо установлены. На опредѣленные перикопы, соотвѣтственно числу воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году, раздѣлилъ Новозавѣтныя книги ученый діаконъ Александрійской церкви Еввалій, жившій въ V вѣкѣ.

Первоначальныя свѣдѣнія о перикоплахъ можете почерпнуть въ сочиненіи: *Sviceri Thesaurus Ecclesiasticus*, 1682, подъ словомъ: *Перикопѣ*, а болѣе подробныя найдете въ книгѣ Герике, Введение въ Новозавѣтныя книги Свящ. Писанія, перев. съ нѣмецкаго подъ ред. архим. Михаила (инспектора Моск. Д. академіи), М. 1869 г. ч. 2, стр. 331 и сл. Но для Васъ, въ настоящемъ положеніи, вѣроятно, скорѣе можно имѣть подъ руками подлинникъ, чѣмъ переводъ. Подлинное же сочиненіе озаглавляется такъ: „*Neutestamentliche Isagogik von Henrich Ernst Ferdinand Guericke, Doctor und Professor der Theologie. Dritte umgearbeitete Auflage. Leipzig, 1868*“.

Вотъ мой посильный отвѣтъ на вашъ вопросъ. Удовлетворить ли онъ Васъ?

Не откажусь отвѣчать Вамъ и на дальнѣйшіе подобные вопросы, какіе у Васъ имѣются въ запасѣ.

Но, въ свою очередь, извольте-ка и Вы дать мнѣ отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) при какой церкви Вы занимаете должность и съ какимъ вознагражденіемъ; 2) въ чемъ заключаются ваши обязанности; 3) чѣмъ занимаетесь въ свободные отъ службы часы; 4) имѣете ли возможность и удоб-

ство заниматься ученостью и литературой; 5) кто у васъ 1883 г. настоятель и въ какихъ съ нимъ находитесь отношеніяхъ; 6) есть-ли въ Штуттгартѣ русское общество, и знакомы ли Вы съ кѣмъ-нибудь; наконецъ 7) какова ваша резиденція въ топографическомъ, историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ?

Миръ и Божіе Вамъ благословеніе отъ любяшаго Васъ“...

Въ тотъ же день, т. е. 23-го числа, писалъ я въ Москву Генераль-Губернатору князю Вл. Андр. Долгорукову:

„Долгомъ поставляю принести Вашему Сіятельству искреннѣйшую сердечную благодарность за честь и утѣшеніе, какое Вы доставили мнѣ вашимъ посвѣщеніемъ. Минуты, проведенныя въ бесѣдѣ съ Вашимъ Сіятельствомъ въ моемъ пустынномъ домѣ, оставили надолго въ моей душѣ самое отрадное впечатлѣніе.

Позвольте при семъ представить Вашему Сіятельству нѣсколько экземпляровъ вновь изданной мною брошюры о священномъ Коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Отъ всего сердца молю Верховнаго Царя царей и Господа силъ, чтобы Онъ даровалъ Вамъ силы и крѣпость благоусиленно предуготовить все благопотребное къ предстоящему великому торжеству священнѣйшаго Коронованія возлюбленнаго Монарха нашего, дабы затѣмъ могли Вы вкупѣ съ первопрестольною Столицею возрадоваться великою радостію о Боговѣчанномъ и Святопомазанномъ Царѣ нашемъ.

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

всеусерднѣйшій слуга и Богомолецъ“...

24-го числа получилъ я письмо изъ мѣстечка Освѣи, Витебской губ., отъ протоіерея А. Альбицкаго; онъ писалъ отъ 20-го числа:

„Въ первыхъ числахъ сего марта, отправляя письмо на имя Вашего Высокопреосвященства, я думалъ, что уже въ послѣдній разъ безпокою Васъ, но обстоятельства вынуждаютъ снова обратиться къ Вамъ уже съ покорнѣйшею просьбою, которая, по всей вѣроятности, заставитъ Васъ нѣсколько призадуматься.

Скажи ми, Господи, путь, въ оныже пойду, яко къ Тебѣ

1883 г. *взявъ душу мою*, взывалъ нѣкогда ко Господу Св. Царь и Пророкъ Давидъ. Съ такими же, или подобными словами осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и я,—и вотъ по какому поводу!

Жить болѣе въ Освѣѣ я не могу,—на это есть весьма основательные резоны; оставаться долѣе въ Полоцкой епархіи не желалъ бы тоже по уважительнымъ причинамъ, которыя отчасти могутъ быть понятны и Вамъ.

Зятья мои, служащіе во Владимірской епархіи, запрашиваютъ меня снова возвратиться на родину и утверждаютъ, что Преосвященнѣйшій Θεогностъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, обѣщаетъ дать мнѣ приличное въ своей епархіи мѣсто. Но душа моя стремится къ иному. Подъ вашимъ руководствомъ началась моя сознательная жизнь; подъ вашимъ покровительствомъ желалъ бы я и окончить дни свои. Предъ Вами согрѣшилъ я; предъ Вами и каюсь; предъ лицомъ Вашимъ желалъ бы принести и плоды, достойные покаянія. Пусть отсохнетъ рука, пишущая эти строки, если въ жизни моей повторится что-нибудь изъ прежде содѣянныхъ мною злыхъ.

Уже нѣкъмь достоинъ нарецися сынъ Твой: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ Твоихъ, взывалъ блудный сынъ къ прогнѣванному имъ Отцу. Съ такими же словами осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и я. Уже недостойнъ я занимать тѣ высокія и почетныя должности, какія занималъ въ былыя времена; благоволите предоставить мнѣ хотя какое-нибудь священническое мѣсто въ вашей епархіи, и здѣсь, по указанію и подъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства, я надѣюсь сдѣлать что-нибудь доброе, духъ бо мой досель, благодаря Бога, еще бодръ. Желательно бы только имѣть такое мѣсто, на которомъ бы поменѣе было разѣздовъ по деревнямъ: разѣзды эти становятся для меня обременительными.

Если обрящу милость предъ лицомъ Вашего Высокопреосвященства, то прикажите кому-нибудь изъ довѣренныхъ Вамъ лицъ извѣстить меня о томъ, что могу войти съ прошеніемъ о перемѣщеніи меня въ Тверскую Епархію.

Съ нетерпѣніемъ буду ждать отвѣта на настоящее письмо; если же отвѣта на него не получу, то молчаніе это приму какъ знакъ отказа на мои, если не дерзкія, то какъ бы, не-

заслуживающія вниманія слова. И тогда уже вынужденъ 1883 г.
буду попытать своего счастья предъ лицомъ Преосвящен-
нѣйшаго Теогноста, Епископа Владимірскаго и Суздаль-
скаго“.

Въ Москвѣ, подѣ праздникъ *Благовѣщенія*, предположено
было въ театрѣ драматическое представленіе, но Генераль-
Губернаторомъ не было допущено. Честь и хвала благоче-
стивому князю Владимиру Андреевичу!...

25-го ч. получилъ я изъ Спб. отъ извѣстнаго ревнителя
Православія, Д. Ст. Сов. Николая Вас. Елагина печатное
письмо слѣдующаго содержания:

„Вѣра и нравственность служатъ основаніемъ государ-
ственнаго благоустройства. Ослабленіе вѣры въ послѣднія
двадцать лѣтъ привело къ гибельнымъ послѣдствіямъ, по-
родило преступленія, небывалыя въ нашемъ Отецествѣ, и
опечалило всѣхъ русскихъ людей.“

Изданная мною въ концѣ прошлаго года книга, подѣ
заглавіемъ: „Чего надо желать для нашей Церкви“, выясняетъ
эти мысли подробно и обстоятельно. Въ ней указаны осно-
ванія союза между Церковью и государствомъ, необходи-
мость этого союза какъ для государства, такъ и для Цер-
кви, условія, при которыхъ союзъ этотъ можетъ благотворно
дѣйствовать въ нашемъ отечествѣ, затѣмъ—причины, слу-
жащія къ развитію у насъ невѣрія, средства къ устраненію
этихъ причинъ.

Газеты и журналы имѣютъ свое воззрѣніе на событія, и
такъ какъ они служатъ посредниками между публикой и
писателями, то могутъ не допускать распространенія полез-
ныхъ книгъ, указывая для чтенія книги по ихъ избранію.
Относительно изданной мною книги это можетъ случиться
тѣмъ болѣе, что въ ней излагаются твердо и ясно пра-
вильные взгляды на дѣятельность нашей науки, школы и
печати.

Забота о содѣйствіи возлюбленному нашему Государю въ
устроеніи народнаго блага лежитъ преимущественно на Цер-
кви. И, благодареніе Богу, Архипастыри наши твердо стоятъ
на стражѣ общественнаго благоденствія.

Пребывая въ сихъ мысляхъ, смѣю надѣяться, что Ваше
Высокопреосвященство примите благосклонно препровождае-
мый при семъ экземпляръ изданной мною книги, и не отка-

1883 г. жите содѣйствовать распространенію ея въ вашей епархіи, чрезъ помѣщеніе оглавленія книги и объявленія объ ея выходѣ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а равно и другими способами, по Вашему Архипастырскому усмотрѣнію“.

28-го ч. препроводилъ я при краткомъ письмѣ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода экземпляръ вновь изданной мною брошюры о коронованіи Государя Императора Александра II.

Въ тотъ же день получилъ письмо изъ Москвы отъ прот. С. И. Зернова, который отъ 20-го ч. писалъ мнѣ:

„Возвращаю вмѣстѣ съ симъ Вашему Высокопреосвященству письма блаженныя и вѣчныя памяти Владыки нашего Митр. Филарета. Излишне говорить, съ какимъ великимъ утѣшеніемъ я читалъ и разсматривалъ эти письма.

Рукопись писемъ я вчера возилъ къ А. Е. Викторову, но не засталъ его дома и оставилъ ему записку, которою просилъ его сегодня послѣ всенощной пожаловать ко мнѣ. Вѣроятно онъ и пріѣдетъ. О двухъ или трехъ письмахъ возникло у меня недоумѣніе—вотъ какое. Въ письмѣ 23 о статьѣ Амфитеатрова содержится неблагопріятный отзывъ ¹⁾. Авторъ находится еще въ живыхъ. Не будетъ ли ему непріятно читать въ печати такой отзывъ? Въ письмахъ 200 и 219 замѣчанія о слабомъ управленіи и о мнящейся кротости относятся или могутъ быть относимы къ преосв. Димитрію ²⁾, который можетъ ими огорчиться. Въ письмѣ 229 говорится о слабомъ управленіи преемниковъ преосв. Алексія ³⁾. Не приметъ ли этого на свой счетъ теперешній Владыка Тульскій ⁴⁾. И Духовно-учебное Управленіе не почтетъ ли себя задѣтымъ, гдѣ говорится, что нынѣшніе архимандриты учатся не у архіереевъ, а у Духовно-Учебнаго управленія (письмо 199).

Неважныя эти недоумѣнія, но я счелъ нужнымъ объяснить ихъ Вашему Высокопреосвященству“.

На письмо это я отвѣчалъ 30-го числа:

¹⁾ Статья проф. Е. В. Амфитеатрова: О Еврейской поэзіи была напечатана въ Прибавленія къ Твор. св. отецъ лишь въ 1884 г.

²⁾ Вѣроятно, Муретову, архіеп. Херсонскому.

³⁾ Ржавидина, былъ Тульскимъ въ 1857—1860 г.

⁴⁾ Никандръ Покровскій.

„Посылаю Вамъ при семь *незаконенное* число экземпляровъ моей брошюры о Коронаціи—какъ малое воздаяніе за вашъ цензорскій трудъ... Но мнѣ неразъ еще предстоитъ благодарить Васъ за подобные труды. 1883 г.

Я медлилъ отвѣчать на ваше послѣднее письмо (отъ 26-го марта), въ ожиданіи отъ Васъ подлинныхъ писемъ Владыки-Митрополита. Сегодня получилъ ихъ, и спѣшу писать Вамъ.

Что сказать мнѣ на ваши цензурныя замѣчанія и недоумѣнія относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ?

Справедливо, что въ № 23 содержится неблагоприятный отзывъ о статьѣ Е. В. Амфитеатрова; но 1-е, отзывъ этотъ совершенно основательный и достойный вниманія; 2-е, о личности автора въ письмѣ не упоминается, и потому для большинства читателей неизвѣстно, кому принадлежитъ статья. Нужно только, если угодно, уничтожить мое примѣчаніе подъ письмомъ, обнаруживающее личность автора.

Въ № 200 А. Е. Викторовъ предлагаетъ мнѣ слово: „слабаго“ (управленія) замѣнить словомъ *прежняго*, а слово: „умѣренное“—словомъ: *нынѣшнее*.—Но не упрекнуть ли за это рано или поздно издателя ученые критики въ *фальсификаціи* писемъ?

Въ № 219 слово: „мнящаяся“ кротость А. Е-чъ совѣтуетъ замѣнить словомъ: *излишняя*.—Но не излишнее ли тутъ опасеніе за чью бы то ни было единичную честь? Вѣдь въ письмѣ сказано: „кротость *многихъ нашихъ* предшественниковъ“, а не одного предшественника преосвящ. Алексія.

Въ № 229 сообщается только *слухъ* о слабомъ якобы управленіи преемника преосвящ. Алексія; но самъ авторъ письма не судитъ и не осуждаетъ такое управленіе, а судъ о немъ представляетъ Богу.

Что касается, наконецъ, Духовно-Учебнаго Управленія, упоминаемаго въ № 199, то о немъ не можетъ быть и рѣчи. Вѣдь оно болѣе уже не существуетъ, и то, что сказано о немъ въ письмѣ, къ нынѣшнему Учебному Комитету и его главѣ относиться не можетъ. Теперь нѣтъ ни Протасова, ни Сериновича, ни имъ подобныхъ.

Вотъ мои мысли и сужденія о представленныхъ Вами недоумѣніяхъ. Болѣе важныя недоумѣнія въ письмахъ Владыки, какъ Вы могли усмотрѣть, я и самъ устранилъ. Впрочемъ

1863 г. окончательный судъ по настоящему предмету предоставляю Вашему опытному цензорскому уму и, если угодно, вкупѣ съ Алексѣемъ Егоровичемъ.—Что найдете, съ вашей точки зрѣнія, нужнымъ и справедливымъ, то и сдѣлайте“.

31-го числа полученъ былъ Указъ Св. Синода отъ 28-го ч. за № 840 слѣдующаго содержания:

„Предписать Вашему Преосвященству указомъ, чтобы Вы нынѣ же озаботились приготовленіемъ къ отъѣзду въ Москву, и, по полученіи затѣмъ отъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора увѣдомленія по телеграфу, немедленно отправились туда, по возможности, безъ свиты, а по прибытіи явились въ Святѣйшій Синодъ“.

1-го апрѣля послано было мною въ СПб. Почетному Предсѣдателю Общества Любителей Древней Письменности Князю Павлу Петровичу Вяземскому пять экземпляровъ изданной мною брошюры о коронаціи 1856 г. при слѣдующемъ письмѣ:

„Долгомъ поставляю препроводить при семъ Вашему Сіятельству пять экземпляровъ изданной мною брошюры подъ заглавіемъ: „Воспоминанія (очевидца) о священномъ коронованіи“...

Изъ числа этихъ экземпляровъ одинъ экз. благоволите, Князь, принять отъ меня благосклонно въ даръ, другой прикажите вручить отъ меня графу Сергѣю Дмитріевичу, третій—братцу его Графу Александру Дмитріевичу, четвертый—для библіотеки Общества Любителей Древней Письменности, пятый изволите употребить по вашему благоусмотрѣнію“.

2-го числа писалъ я во Владимірѣ Преосвящ. Іакову, еп. Муромскому:

„Пора, наконецъ, прервать мнѣ молчаніе и возобновить съ Вашимъ Преосвященствомъ письменное собесѣдованіе.

Но прежде всего позвольте предложить Вамъ экземпляръ изданной мною на дняхъ брошюры о священномъ коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Другой экземпляръ той же брошюры потрудитесь вручить отъ моего имени преосвященнѣйшему Θεогносту, съ которымъ, если Богъ благословитъ, надѣюсь скоро познакомиться лично. Намъ велѣно уже приготовляться къ путешествію въ первопрестольную столицу на предстоящее великое тор-

жество коронаціи. Но съ этимъ торжествомъ соединено будетъ, какъ говорятъ, и освященіе храма Христа Спасителя. 1883 г.

Отъ Васъ я желалъ бы получить для прочтенія обѣщанныя Вами письма епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ къ покойному Владыкѣ Евсевію. Не изъ этого ли собранія напечатаны недавно въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія письма Митрополита Филарета къ Евсевію?

Какое вообще множество писемъ приснопамятнаго святителя является теперь въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и какой обильный въ нихъ заключается матеріалъ для его біографіи. Но кому суждено будетъ составить, на основаніи этихъ и другихъ безчисленныхъ данныхъ, полную его біографію? Намъ съ Вами, по всей вѣроятности, не дожить до этого времени“.

Въ тотъ же день получены были мною телеграмма и одно письмо изъ С.-Петербурга.

Телеграммою изъ Ржева извѣщаль меня градскій Голова Филатовъ о кончинѣ соборнаго протоіерея Николая Лаврова и просилъ разрѣшенія похоронить его въ соборномъ храмѣ рядомъ съ его предшественникомъ. Разрѣшеніе мною было дано.

Изъ Спб. писалъ отъ 29-го марта К. П. Побѣдоносцевъ:

„Усерднѣйше благодарю за полученную книжку, особливо нынѣ интересную. Я хотѣлъ было представить ее Государю Императору, но вспомнилъ, что подобную же, прежняго изданія, поднесъ Его Величеству въ минувшемъ февралѣ князь Долгоруковъ.

За всѣмъ тѣмъ, если возможно, просилъ бы я прислать мнѣ нѣсколько экземпляровъ сей книжки, ибо не знаю, поступитъ ли она въ продажу. Сегодня былъ у меня опять Сенаторъ Ремеръ ¹⁾ и, показывая полученную изъ Тверской Консисторіи бумагу, огорчался, что велѣно ему снять какую-то рѣшетку внутри церкви. Я сказалъ ему, что всего удобнѣе ему лично объясниться по сему предмету лѣтомъ съ Епархіальнымъ начальствомъ“.

По полученіи этого письма, я тотчасъ отвѣчалъ Его Превосходительству:

¹⁾ Николай Феодоровичъ, † 13 іюля 1839 г.

1883 г. „Душевно радъ, что моя брошюра о Коронаціи показала-
лась Вашему Превосходительству интересною. Съ особен-
нымъ удовольствіемъ спѣшу доставить Вамъ еще десять
экземпляровъ.

Князь Вл. Андр. Долгоруковъ говорилъ мнѣ, что онъ
представитъ по экземпляру моей брошюры Государю импе-
ратору и Государынѣ Императрицѣ, но представилъ ли, мнѣ
неизвѣстно. Между тѣмъ, не могу не выразить сожалѣнія,
что въ рукахъ Ихъ Величествъ будетъ брошюра не сего
послѣдняго изданія, которое и полнѣе и изящнѣе пер-
ваго.

Р. С. По дѣлу г. Ремера буду писать Вашему Превосходи-
тельству особо“.

3-го числа, воскресенье, я служилъ въ Крестовой Трех-
святительской церкви и возвелъ въ санъ игуменіи мона-
хиню Іоанну, настоятельницу Новоторжскаго Воскресенскаго
монастыря. Послѣ литургіи, при врученіи новопоставлен-
ной игуменіи жезла, мною сказана была слѣдующая рѣчь:

„Преподобная мать Іоанна!

Привѣтствую тебя съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

На этотъ санъ, котораго ты, по милости Божіей и по из-
воленію Священной Власти, сподобилась нынѣ, должно взи-
рать и какъ на почесть тебѣ оказанную, а еще болѣе какъ
на подвигъ, который предлежитъ тебѣ въ управленіи вѣрен-
ною тебѣ обителию.

Можно надѣяться, что долговременное пребываніе твое въ
обители и ближайшее, хотя и кратковременное участіе въ
дѣлахъ оной, особенно хозяйственныхъ, подъ руководствомъ
опытной, въ Бозѣ почившей, игуменіи Мартиріи, будетъ слу-
жить значительнымъ для тебя облегченіемъ въ дальнѣй-
шей самостоятельной дѣятельности твоей въ качествѣ на-
чальницы.—Но съ другой стороны, не должно умолчать при
семъ и о томъ, что могутъ встрѣтить тебя въ новомъ поло-
женіи, особенно на первыхъ порахъ, затрудненія и притомъ,
вѣроятно, непредвидимыя тобою самою. Ибо кому неизвѣстно,
что въ вѣренной тебѣ обители есть немало сестеръ, стар-
шихъ тебя по возрасту и слѣдовательно опытнѣе тебя въ
жизни, а между ними найдутся быть можетъ и такія, кои
мнятъ себя быть не ниже, если еще не выше тебя по обра-
зованію и другимъ качествамъ. Посему неудивительно,

если инымъ изъ нихъ твое возвышеніе надъ ними покажется не весьма пріятнымъ и желательнымъ. Отсюда естественно могутъ происходить для тебя немалыя искушенія и огорченія.

Что же въ виду сего тебѣ надлежитъ дѣлать? Надлежитъ прежде всего усердно молить Господа, чтобы Онъ, Своєю благодатію, преклонилъ къ тебѣ сердца всѣхъ сестеръ, и старшихъ тебя и младшихъ, и образованныхъ и необразованныхъ, и чтобы такимъ образомъ всѣ онѣ, своимъ послушаніемъ и благорасположеніемъ къ тебѣ, облегчали возложенное на тебя бремя управленія обителію. Но и ты, съ своей стороны, потщись своимъ смиреніемъ и кротостію, своею искреннею любовію къ подчиненнымъ тебѣ сестрамъ, своимъ благоснисхожденіемъ къ ихъ немощамъ, своимъ безпристрастіемъ и нелицепріятіемъ, своимъ наконецъ материнскимъ попеченіемъ объ ихъ нуждахъ какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ,—потщись, говорю, удалять всякіе поводы къ взаимнымъ недоразумѣніямъ и жалобамъ. И тогда Господь любви и мира пребудетъ выну со всѣми вами!

Вручаемый тебѣ жезлъ, служа для тебя знаменіемъ власти, да будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жезломъ духовной силы въ подкрѣпленіе тебѣ на новомъ поприщѣ твоего начальственнаго служенія“ ¹⁾.

5-го числа писалъ я въ Петербургъ Витебскому помѣщику Н. И. Евреинову:

„Винюсь и каюсь предъ Вашимъ Превосходительствомъ въ своемъ прегрѣшеніи предъ Вами, но не безъ надежды на ваше прощеніе.

Я медлил отвѣчать на ваше почтенное письмо отъ 24-го января, въ ожиданіи рѣшенія участи вашей сестрицы, матери Корниліи, чтобы порадовать Васъ пріятною вѣстію о ней. Но я ошибся въ своихъ расчетахъ.

По всей вѣроятности Вамъ не безызвѣстно было въ свое время, что я представилъ въ Святѣйшій Синодъ мать Корнилію первою кандидаткой на игуменскую вакансію въ Новоторжскій монастырь и былъ увѣренъ, что она будетъ утверждена. Между тѣмъ, случилось не такъ: Синодъ по-

¹⁾ Напечатана въ сборникѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою архіеп. Тверскимъ, Тверь, 1892, стр. 94—96.

1883 г. чему-то утвердилъ вторую кандидатку (казначеею Іоанну). Это немало удивило меня.—Что прикажете дѣлать? Видно еще не пришло время матери Корнилиі вступитъ на поприще начальственнаго служенія. Пусть потерпитъ.

Обращаюсь къ вашему письму. Прискорбныя вѣсти общаете мнѣ о состояніи вашего здравія. Всесильный Врачъ душъ и тѣлесъ да сохранитъ ваше здравіе и укрѣпитъ ваши тѣлесныя силы, къ радости и утѣшенію вашего благочестиваго семейства“.

7-го числа получено было мною письмо изъ Москвы, отъ князя Влад. Андр. Долгорукова, который отъ 5-го ч. писалъ мнѣ:

„Получивъ любезное письмо Ваше, отъ 27-го марта, и нѣсколько брошюръ о Священномъ Коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мою искреннюю душевную признательность за ваше дорогое для меня вниманіе. При этомъ считаю долгомъ сообщить Вамъ, Милостивый Архипастырь, что брошюры вашего изданія, обѣ въ переплетахъ, вручены мною лично Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

10-го числа получилъ я письмо изъ Спб. отъ Т. П. Филиппова. Онъ писалъ отъ 9-го числа:

„Потеря, которую понесла Ржевская Церковь тѣмъ горестивѣе, что семейство почившаго протоіерея ¹⁾ не составляетъ исключенія изъ сырыхъ семействъ нашихъ служителей алтаря и требуетъ безотлагательныхъ о немъ попеченій. Покойный не дослужилъ до срока полной пенсіи около 4-хъ лѣтъ; но если Ваше Высокопреосвященство, внявъ ходатайству прогимназіи, къ коему присоединяюсь и я, представите вдову его съ дѣтьми къ полученію полного оклада пенсіи, то я употреблю чрезвычайныя усилія для достиженія въ семъ успѣха, и думаю, что ходатайство мое „услышано будетъ у Игемона“.

Пишутъ мнѣ изъ Ржева, что отъ имени города Вамъ представлено ходатайство о назначеніи преемникомъ почившему

¹⁾ Лаврова.

о. Николаю о. Константина Финикова. Достоинъ есть, да 1883 г.
даси ему сіе! Дѣйствительно, если только онъ самъ того
желаетъ, то лучшаго выбора сдѣлать нельзя: человекъ
высокоправственный, вѣрнѣе же сказать, *духовный*.

О. Іоаннъ Струженскій обращался ко мнѣ съ просьбою
поддержать его стремленіе къ полученію сего званія: но,
при сравненіи его съ о. Константиномъ, я не могу не от-
дать сему послѣднему безусловнаго предпочтенія. Позво-
ляю себѣ писать Вамъ объ этомъ, не „да силою Вамъ на-
ложу“, но „въ помощь души вашей“, безъ сомнѣнія озабо-
ченной избраніемъ достойнаго лица на освободившееся мѣсто
соборнаго протоіерея.

О замѣщеніи должности законоучителя въ прогимназіи
дозвольте мнѣ, какъ ея почетному попечителю, написать
Вамъ особо, по полученіи мною отзыва о семъ отъ Инспек-
тора прогимназіи.

Нужду въ единовременномъ пока пособіи семьѣ о. Нико-
лая доказывать излишне, и въ назначеніи онаго, Ваше Высо-
копреосвященство, благоволите оказать нѣкоторую щедрость,
которая найдетъ оправданіе въ безпорочномъ служеніи и
въ многообразныхъ достоинствахъ почившаго. Дальнѣйшія
заботы объ участи сиротъ отлагаю до моего пріѣзда во
Ржевъ, послѣ коронаціи, на которой, Богъ дастъ, мы и лично
съ Вами увидимся и къ письменемъ приложимъ словеса“.

На слѣдующій день писалъ я въ отвѣтъ Его Превосходи-
тельству:

„По Ржевскому собору дѣло устроилось,—простите,—не
такъ, какъ было желательно Вамъ. На настоятельское мѣсто
опредѣленъ мною священникъ Струженскій, какъ старшій
по службѣ и высшій по степени образованія сравнительно
съ священникомъ Финиковымъ, который притомъ мало мнѣ
извѣстенъ, тогда какъ Струженскій всегда обращалъ на себя
мое вниманіе по своей службѣ при женскомъ училищѣ. О
немъ съ особенною похвалою отзывался мнѣ на сихъ дняхъ
и членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета, обозрѣвавшій учи-
лище. Но о. Финиковъ, видно, и самъ не желалъ быть на-
стоятелемъ соборнымъ, по крайней мѣрѣ, онъ не заявилъ
мнѣ своего желанія. Градскій Голова, правда, ходатайство-
валъ о немъ; но его ходатайство оказалось запоздалымъ:
Струженскій былъ уже назначенъ.

1883 г. Относительно законоучительства въ прогимназиі буду ожидать письма отъ Вашего Превосходительства“.

15-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Полтавы, другое изъ Уфы.

Изъ Полтавы писалъ мнѣ отъ 10-го числа Ректоръ Семинаріи, протоіерей Мих. Θεодоров. Гаврилковъ:

„Ревизоръ, Членъ Духовно-Учебнаго, при Св. Синодѣ, Комитета Игнатій Климентьевичъ Зинченко, письмомъ отъ 3-го апрѣля сего года, просить меня сообщить Вашему Высокопреосвященству „въ чьихъ рукахъ находится теперь Сборникъ свѣдѣній о Полтавско-Переяславской Епархіи и ея Архипастыряхъ, составленный Игуменомъ Паіевктомъ“.

Имѣя въ своемъ распоряженіи три экземпляра означеннаго сборника, одинъ изъ нихъ спѣшу почтительнѣйше препроводить при семъ Вашему Высокопреосвященству.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства о мнѣ, моемъ семействѣ и о ввѣренной мнѣ Семинаріи, долгъ имѣю быть“...

На другой же день, 16-го ч., я отвѣчалъ о. Ректору:

„Усердно благодарю Васъ за присланную брошюру. Но не о ней была у меня рѣчь съ г. Зинченко. При разговорѣ съ нимъ о покойномъ архимандритѣ Поліевктѣ, я вспомнилъ объ огромной массѣ матеріаловъ, относящихся къ іерархіи всей русской церкви, а не Полтавско-Переяславской только епархіи. О. Поліевктъ привозилъ въ Харьковъ и показывалъ мнѣ нѣсколько томовъ, in folio, содержащихъ въ себѣ эти матеріалы, которые онъ собиралъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Я читалъ отдѣльныя біографіи нѣкоторыхъ, извѣстныхъ мнѣ, іерарховъ. Но тамъ доведены были біографическія свѣдѣнія объ архіереяхъ до самаго послѣдняго времени.

Вотъ объ этихъ-то многолѣтнихъ письменныхъ трудахъ покойнаго о. Поліевкта я любопытствовала знать, цѣлы ли они и въ чьихъ находятся рукахъ. Очень будетъ жаль, если они погибнутъ. Не примите ли Вы, почтеннѣйшій о. Ректоръ, какихъ либо мѣръ къ разысканію и сохраненію этихъ манускриптовъ отъ истребленія?

Призывая на Васъ съ семействомъ вашимъ и на ввѣренную Вамъ семинарію Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію остаюсь“...

Изъ Уфы отъ 7-го числа писалъ законоучитель свящ. 1883 г.
Е. Н. Соловьевъ:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ приближающимся праздникомъ Воскресенія Христова. Да пошлетъ Вамъ Господь Иисусъ Христосъ обильное здравіе, радость и утѣшеніе, а съ ними и долгоденствіе.

На дняхъ камилавка моя доставила мнѣ великую неприятность. Считаю долгомъ моему Рукоположителю сообщить объ этой неприятности, не оправдывая и не обвиняя себя. Дѣло въ слѣдующемъ:

Моя камилавка потеряла немного своего натурального фіолетоваго цвѣта, и я въ воскресенье, 3 апрѣля, свезъ ее въ дѣвичій монастырь нѣсколько исправить и по ней сшить двѣ новыхъ камилавки. Старую просилъ приготовить ко все-нощной Вербнаго Воскресенья, а одну изъ новыхъ къ Великому Четвергу, или Субботѣ, и остался такимъ образомъ безъ камилавки. Вчера же (во вторникъ) во время урока получаю повѣстку пожаловать къ Преосвященному ¹⁾ на Совѣтъ Миссіон. Общества въ 7 ч. вечера. Зашелъ я къ директору, чтобы идти съ нимъ вмѣстѣ, и высказалъ ему, что вотъ моя бѣда: нѣтъ у меня камилавки, явиться безъ камилавки ко Владыкѣ не совѣмъ прилично, пожалуй оголошится меня. Директоръ улыбнулся и успокоилъ, что Владыка не рутинеръ, не обратитъ на это вниманія. Пошли. Въ канцеляріи я встрѣтилъ градскаго благочиннаго, къ которому и обратился съ вопросомъ, нѣтъ ли у него лишней камилавки. Благочинный вынулъ изъ-подъ стола двѣ картонки съ двумя камилавками. Примѣриваю одну, примѣриваю другую, но оказались обѣ крайне малы: торчатъ на маковкѣ, притомъ тонки, какъ восковая свѣчка. Не годятся. Попросилъ я служку сходить за камилавкою къ крестовому протоіерею Страхову. Принесли. Мѣряю, не тутъ то было: узка и мала; однако взялъ ее въ руки и пошелъ вверхъ. Въ передней хотѣлъ надѣть на себя, но вышелъ чудовищемъ, а потому рѣшился оставить ее на столикѣ у зеркала и вошелъ ко Владыкѣ съ непокрытою головою; онъ благословилъ меня и по приглашенію сѣлъ на стулъ. Си-

¹⁾ Никанору.

1883 г. димъ, разсуждаемъ по предметамъ собранія, угощаемся. По окончаніи засѣданія я возвратился въ канцелярію, чтобы захватить верхнюю одежду; со мною сошли благочинный, казначей Общества и секретарь Преосвященнаго. При всѣхъ, собравшихся въ канцелярію, я просилъ благочиннаго, чтобы онъ, при случаѣ, засвидѣтельствовалъ Преосвященному о причинѣ непокрытія главы моей. Всѣ, выслушавъ, посмѣялись, что я обращаю вниманіе благочиннаго на такія мелочныя и пустячныя дѣла. На другой день я отправился на уроки. Въ 4-мъ классѣ была тракція о злыхъ ангелахъ, какъ они возмущаютъ и озлобляютъ людей, яко львы, рысая съ цѣлюю поглощенія. На душѣ было какъ-то легко, и я въ половинѣ третьяго (такъ бываетъ каждый день) на своемъ рысакѣ возвращался домой, чтобы мирно вкусить хлѣба-соли послѣ своихъ трудовъ. Но на дорогѣ, сквозь пыль, увидѣлъ маханіе ко мнѣ рукою. Всмотриваюсь—секретарь Преосвященнаго — остановился. Что Вамъ нужно,—не подвезти ли? Да, Вамъ нынче подвезъ архіерей пиллюлю: ваша глава пошла на судъ въ Консисторію. Что такое? Владыка вѣдь нынче утромъ сдалъ предложеніе въ Консисторію, что вчера Вы явились въ собраніе безъ камилавки и, значить, безъ надлежащаго почтенія къ Его Преосвященству.—Не вина моя возмутила меня, а сознаніе, что Преосвященный ищетъ малѣйшаго случая кузмить меня. Четыре года—схоронилъ я застрѣливагося гимназиста (по свидѣтельству Судеби. Слѣдователя предать тѣло погребенію)—онъ сдаетъ предложеніе въ Консисторію о незаконномъ моемъ дѣйствіи: зачѣмъ я хоронилъ, зачѣмъ народу допустилъ сопровождать покойника, зачѣмъ играла военная музыка, зачѣмъ звонили въ колокола на кладбищѣ. Вашему Высокопреосвященству извѣстна моя отписка въ Консисторію ¹⁾. Нынѣ открытая голова моя послужила причиною новой вспышки архипастыря, которая показываетъ полное недоброжелательство его мнѣ; и все это въ Консисторію, съ которою не дай Богъ никому вести дѣла и кумовства!

Нынѣ же заѣзжалъ я къ Благочинному и передалъ, что слышалъ отъ секретаря, сказавъ ему при семъ, что я, въ случаѣ запроса ко мнѣ Консисторіи, покажу въ своихъ

¹⁾ См. о семъ выше. стр. 551—553.

отвѣтныхъ пунктахъ, что я, при свидѣтеляхъ, просилъ его, 1883 г. о. Благодѣянаго, доложить, при случаѣ, владыкѣ о причинѣ отсутствія на мнѣ камилавки. О. Благодѣянный выразилъ мнѣ, что онъ не отречется отъ этого. Очень хорошо понимаю я, что мнѣ слѣдовало бы, по приходѣ, тотчасъ извиниться предъ Преосвященнымъ и объявить причину отсутствія на мнѣ камилавки: но онъ объяснялся въ это время съ губернаторомъ и благословлялъ насъ машинально. Неловко было перебивать, а послѣ не подходило случая.

Не знаю, за что меня Владыка преслѣдуетъ?—Не за то ли, думается мнѣ, что я не веду кумовства съ его клеветами и членами Консисторіи, во главѣ съ секретаремъ оной и ключаремъ. Вѣдь онъ подсылалъ ихъ ко мнѣ и съ женами, и дѣло кончалось всегда визитаціей. Вѣдь всѣ эти люди паны, бездѣльные, дармоѣды и кичащіеся своимъ положеніемъ и вещественной обстановкой, а я—небогатый и скромный педагогъ, изо-дня въ день, изъ часа въ часъ усиленно трудящійся въ дѣлѣ назиданія юношей и юницъ законамъ Христовымъ. Бываетъ и у меня развлеченіе, но въ скромномъ своемъ и искреннемъ кружкѣ. И съ духовенствомъ я знаюсь: съ Ректоромъ семинаріи, Благодѣяннымъ и нѣкоторыми священниками, но людьми небогатой руки. Съ Директоромъ живу я въ дружбѣ и вижу отъ него вниманіе и христіанское почтеніе пасомаго къ пастырю. Въ скромной и уединенной моей жизни видятъ, должно быть, намѣренную отчужденность отъ духовенства и главы Его. Вотъ предполагаемыя причины препинаній въ моей Уфимской жизни!

Но, простите меня, я уже черезчуръ разговорился о своихъ невзгодахъ, и не оставьте меня совѣтомъ и поученіемъ, какъ вести себя, чтобы впредь не испытать подобныхъ неприятностей“.

Въ № 2563 газеты „Новое Время“ возвѣщено, что 15-го апрѣля, въ Великій Пятокъ, въ Сергіевской пустыни, близъ Петербурга, надъ могилой княгини, герцогини Лейхтенбергской Терезіи Петровны (урожд. принцессы Ольденбургской)—гернгутерки, по случаю 9-го дня ея кончины, совершена была Настоятелемъ монастыря архимандритомъ Пгнатіемъ соборнѣ торжественная паннихида.

Какой соблазнъ для православныхъ!

Въ этотъ великій день, Московскій Митрополитъ Фила-

1883 г. реть не разрѣшили своему викарію, епископу Леониду, совершить въ домовоі церкви барона Мих. Львов. Бодѣ поминовение о матери его—глубоко-благочестивоі старицѣ. Въ вел. пятокъ,—писаль Филареть къ Леониду,—не творится память даже и святыхъ людей; въ этотъ день совершается Православною Церковію только воспоминаніе о великомъ Голгоескомъ Страдальцѣ.

16-го числа мною получено два письма: одно изъ Витебска, другое изъ Москвы.

Изъ Витебска писаль мнѣ отъ 13-го числа протоіерей Волковъ:

„Не сердитесь, Владыка, что долго не писаль Вамъ. Составленіе отчета по епархіи за 1882 годъ отняло у меня все свободное время. Преосвященный, какъ мало знакомый съ епархіей, не принялъ на себя труда составить отчетъ, а поручилъ это дѣло мнѣ. Интересно знать, гдѣ Вы будете жить въ Москвѣ во время коронаціи? Знаю, что пребываніе въ Москвѣ будетъ для Васъ убыточно и обременительно; но для такого случая нужно пожертвовать и трудами, которыхъ Вы вовсе не боитесь,—и деньгами, которыхъ Вы не любите. Вотъ нашъ покойный ¹⁾ крѣпко любилъ деньгу... Настоящій тоже, кажется, не любитъ; незамѣтно, чтобы онъ былъ любостяжателенъ. Покойный, послѣ Васъ ²⁾, всѣ цвѣтники, и сады обратилъ въ огороды и все, что было на огородахъ, продавалось; а настоящій опять заводитъ цвѣтники, насаждаетъ сады; для своего удовольствія, которое заключается въ прогулкахъ, ничего не жалѣеть. Вполнѣ онъ хорошій и добрый владыка, жаль только что болѣзненный. Образъ жизни ведетъ чрезвычайно регулярный и осторожный; не пьетъ никакого вина и въ пищѣ очень остороженъ. Какъ не монахъ, онъ употребляетъ мясную пищу, но мясо почти не ѣстъ, а только бульонъ и больше пищу растительную и рыбную, какъ болѣе легкую“.

Изъ Москвы отъ 12-го ч. писаль профессоръ Богословія въ Университетѣ, протоіерей Николай Александровичъ Сергіевскій:

„Честь имѣю представить Вамъ новую мою книгу: „Тво-

¹⁾ Еп. Викторинъ.

²⁾ Въ 1874 г.

реніе міра и челоувѣка“ ¹⁾. Покорнѣйше прошу принять оную 1883 г. снисходительно.

Близъ есть Праздниковъ Праздникъ. Позвольте привѣтствовать Васъ, Высокопреосвященный Владыко, общею великою радостію Воскресенія Христова и просить вашихъ архипастырскихъ молитвъ, да не лишенъ буду съ малою домашнею церковію участія въ оной радости. Помолитесь и благословите.

Съ чувствами глубокаго уваженія и признательной преданности, честь имѣю быть“...

На письмо это я отвѣчалъ 21-го числа:

„Получивъ посланную Вами книгу: „Твореніе міра и челоувѣка“, имѣю долгъ принести Вамъ искреннюю благодарность за этотъ столь пріятный и дорогой для меня даръ.

Ваше глубоко-ученое, въ духѣ православія, сочиненіе о столь важномъ и высокомъ предметѣ я съ особеннымъ интересомъ началъ было читать въ Православномъ Обзорѣни, но не успѣлъ еще дойти до конца, какъ получаю отъ Васъ произведеніе ваше въ полномъ его составѣ.—Повторяю Вамъ еще разъ мою душевную благодарность.

Въ свою очередь, прошу принять и отъ меня малую брошюру: „Воспоминанія о свящ. Коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича“...

Взаимно привѣтствуя Васъ и семейство ваше радостію Воскресенія Христова, съ братскою о Христѣ любовію и душевнымъ уваженіемъ имѣю честь быть“...

17 ч.—*День Пасхи.*

Въ этотъ радостный день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, до 20-ти писемъ.—Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Изъ Москвы писали мнѣ: Преосвященный Алексій, еп. Дмитровскій, рясофорная послушница Алексѣевского монастыря Леонида Ушакова, и Ѳ. М. Матвѣевъ.

Вотъ что писалъ отъ 15-го ч. преосвященный Алексій:

„Примите мое искреннѣйшее привѣтствіе съ радостнымъ свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Свѣтъ и ра-

¹⁾ Изъясненіе библейской исторіи творенія въ связи съ естественною исторіею. Апологетическій опытъ. Москва, 1883.

1883 г. достъ Христова Воскресенія да наполняютъ вашу душу вся дни житія вашего!

Въ нынѣшній Свѣтлый праздникъ, судя по позднему времени, слѣдовало бы ожидать болѣе свѣта и тепла, чѣмъ сколько его у насъ въ Москвѣ доселѣ. Не знаю, какъ у Васъ въ Твери, а здѣсь въ Москвѣ все еще стоитъ не болѣе 5 градусовъ тепла и на дворахъ виденъ еще и свѣгъ. Можетъ быть сразу начнется тепло.

Владыка нашъ возвратился изъ Петербурга 11-го числа, и болѣе уже не поѣдетъ въ Петербургъ. Готовимся къ великимъ церемоніямъ коронаціи и освященія Храма Христа Спасителя. Время, когда будутъ эти торжества, еще неизвѣстно. Къ церемоніи освященія храма прибудетъ и Преосвященный Амвросій.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю лицезрѣнія Вашего Высокопреосвященства въ Москвѣ, дабы принять лично ваше Архипастырское благословеніе и насладиться вашею отеческою бесѣдою“.

Мать Леонида писала отъ 16-го числа:

„Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и радостнымъ праздникомъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Отъ всей души желаю, чтобъ мое поздравленіе нашло Васъ въ совершенномъ здоровіи и спокойствіи духа, чтобъ эта высокая духовная радость заставила Васъ забыть все, что могло Васъ тревожить и беспокоить до этого времени. Вотъ быстро приближается тотъ мѣсяць, въ которомъ положено быть священному Коронаванію, и Вы будете гостемъ Москвы.

Прошу Васъ убѣдительно, въ память вашего друга ¹⁾, а нашего возлюбленнаго брата, не откажитесь посѣтить мою смиренную келью. Дайте мнѣ эту отрадную надежду, что я еще увижу Васъ въ этотъ приѣздъ“.

Наконецъ Ѳ. М. Матвѣевъ писалъ:

„За особое счастье считаю я почтительнѣйше принести Вашему Высокопреосвященству мое поздравленіе съ свѣтлымъ днемъ Христова Воскресенія и мои сердечныя пожеланія, чтобы Воскресшій ниспослалъ на Васъ свою богатую милость и продлить драгоцѣнные дни ваши на многіе и

¹⁾ Архіеп. Ярославскаго Леонида.

многіе годы въ совершенномъ здравіи и возможномъ на 1883 г. землѣ благоденствіи.

У насъ въ Москвѣ нынѣшній годъ особенно замѣтна торжественность этого праздника. Древняя столица какъ будто вновь помолодѣла, украшается не по днямъ, а по часамъ, съ радостію готовится достойно встрѣтить глубоко чтимаго и сердечно любимаго Царя своего, грядущаго принять въ стѣнахъ ея древняго святилища Священное Помазаніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ съ нетерпѣніемъ и любовію ожидаетъ Его предтечъ и благовѣстниковъ, которые своимъ прибытіемъ провозвѣстили бы ей близость искренно желаннаго торжества. Давно уже мысленнымъ взоромъ переносимся къ тому времени, когда увидимъ на своихъ горахъ красныя ноги благовѣствующихъ миръ.

Испрашивая впредь, до близкой встрѣчи въ Москвѣ, заочно святыхъ молитвъ вашихъ и святительскаго благословенія для себя и для моей семьи, приносящей съ своей стороны поздравленія и благожеланія, съ благоговѣйнымъ почтеніемъ и безпредѣльною преданностію имѣю честь быть“...

Отъ 15-го ч. писалъ изъ Сергіева Посада Ректоръ Моск. ак. протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ великимъ днемъ Воскресенія Христа Спасителя и душевно желаю Вамъ радостно срѣтить и благополучно провождать святую Пасху.

Приближается время великаго торжества Всероссійскаго. Меня радуетъ при этомъ и то, что я надѣюсь имѣть удовольствіе видѣться съ Вами. Имѣю извѣстіе, что уставъ академическій будетъ разсматриваться въ соймѣ Святителей въ Москвѣ и тамъ будетъ утвержденъ. Буду просить Васъ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ устава“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я на другой же день, т. е. 18-го числа:

„Примите и отъ меня взаимное усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія.

Вчера получилъ я отъ К. П. Побѣдоносцева при официальной бумагѣ проектъ академическаго Устава съ объяснительною къ нему запискою для прочтенія и для сообщенія, въ свое время, Св. Синоду моихъ замѣчаній. Если Вамъ угодно, поспѣшите, пока я въ Твери, указать мнѣ пункты въ проектѣ Устава, на которые Вы желали бы обратить мое

1883 г. вниманіе, съ приложеніемъ вашихъ личныхъ замѣчаній на оныя.

До пріятнаго свиданія“.

17-го ч. полученъ мною изъ Спб. отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева проектъ устава дух. академій съ объяснительною къ нему запискою, при письмѣ отъ 14-го числа, за № 1700, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастыр!

Учрежденная 14 ноября 1881 г. при Святѣйшемъ Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ ономъ Архіепископа Кишиневскаго ¹⁾, комиссія для пересмотра дѣйствующаго нынѣ Устава Духовныхъ Академій въ настоящее время окончила возложенное на нее порученіе, и выработанный ею проектъ измѣненнаго устава Духовныхъ академій, вмѣстѣ съ объяснительною къ оному запискою, преосвященнымъ Сергіемъ представленъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Принимая въ соображеніе, что по поводу предстоящаго торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Святѣйшій Синодъ переноситъ свои засѣданія въ Москву, гдѣ, по всей вѣроятности, послѣдуетъ обсужденіе и вышеозначеннаго проекта комиссіи по пересмотру академическаго Устава, долгомъ поставляю экземпляръ отпечатанныхъ проекта сего устава и объяснительной къ оному записки, препроводить къ Вашему Преосвященству, для прочтенія, въ тѣхъ видахъ, чтобы по прибытіи вашемъ въ Москву для участія въ упомянутомъ торжественномъ священнодѣйствіи, Вы могли выразить Святѣйшему Синоду свое мнѣніе объ означенномъ проектѣ и сообщить какія либо замѣчанія на оный“.

Вслѣдствіе сего, я немедленно приступилъ къ исполненію требуемаго. И вотъ результатъ моихъ трудовъ:

Замѣчанія

на Уставъ Духовныхъ Академій.

„По указанію § 1 Устава (или точнѣе, Проекта Устава) Духовныхъ академій, первую и главную цѣлю сего учре-

1) Сергія Ляпидевскаго.

жденія служить: доставлять высшее богословское образова- 1883 г.
ніе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія Цер-
кви на поприщѣ *пастырской* дѣятельности. — Эта цѣль не
ясно была указана въ Уставѣ академій 1869 г.

Сообразно съ этою цѣлію, въ § 129 Устава изъяснено, что
для студентовъ всѣхъ (четырехъ) курсовъ обязательно со-
ставленіе проповѣдей, — чего Уставомъ 1869 г. не требо-
валось.

Въ прежнее время, до введенія сего послѣдняго Устава,
преподаватели, какъ дух. академій, такъ и семинарій, не
оставившіе духовнаго званія, хотя и не облеченные священ-
нымъ саномъ, обязательно произносили въ кафедральныхъ
соборахъ или монастырскихъ церквахъ проповѣди, по на-
значенію Епархіальнаго Начальства или академическихъ и
семинарскихъ Правленій.

Въ настоящее же время для наставниковъ академій и се-
минарій это необязательно. При томъ и расположенія къ па-
стырскому служенію въ нынѣшнихъ наставникахъ тѣхъ и
другихъ учреждений не примѣчается.

Посему желательно, чтобы со введеніемъ новаго, предпо-
лагаемаго къ утвержденію Устава Дух. академій, восстано-
влено было обязательное проповѣдничество въ храмахъ для
наставниковъ академій и семинарій, и употребляемы были
мѣры убѣжденія къ принятію ими священнаго сана. Иначе
главная цѣль академическаго образованія неполнѣ будетъ
достигаться.

По § 22 Устава Ректоръ есть ближайшій начальникъ ака-
деміи по всѣмъ частямъ ея управленія. По 27-му § Ректоръ
наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣми должностными
лицами академіи ихъ обязанностей, въ случаѣ надобности,
дѣлаетъ имъ внушенія и замѣчанія.

Въ этихъ двухъ параграфахъ должность ректора сравни-
тельно съ нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ, очевидно, возвы-
шается и власть его расширяется.

Между тѣмъ, по § 3-му новаго Устава, управленіе акаде-
міею оставляется почти въ томъ же видѣ, въ какомъ
оно было опредѣлено въ прежнемъ Уставѣ, т. е. оно сосре-
доточивается въ Совѣтѣ и Правленіи академіи, при бли-
жайшемъ лишь наблюденіи и руководствѣ ректора.

Не соотвѣтственнѣ ли будетъ съ новымъ воззрѣніемъ на

1883 г. должность ректора академіи § 3 Устава изложить въ такомъ видѣ:

„Управленіе академіею сосредоточивается въ лицѣ ректора при ближайшемъ содѣйствіи Совѣта и Правленія академіи“.

Въ свѣтскихъ вѣдомствахъ учреждаются обыкновенно Совѣты при начальствующихъ лицахъ, а не начальники при Совѣтахъ. Эта самая мысль выражена и Комитетомъ въ Объяснительной Запискѣ на страницѣ 15-й, гдѣ читаемъ: „Комитетъ, усиливая въ надлежащей степени власть главныхъ органовъ академической администраціи, призналъ необходимымъ оставить за ученою корпораціею предоставленную ей Уставомъ 1869 г. извѣстную мѣру участія въ управленіи дѣлами академіи учебными—въ Совѣтѣ, а также и административными и хозяйственными—въ Правленіи“...

По примѣчанію къ § 40-му Устава должность помощника Инспектора можетъ быть соединяема съ должностью преподавателя академіи.

Относительно сего предмета не могу не присоединиться къ особому мнѣнію 4-хъ членовъ Комиссіи, изложенному на стр. 57—60 Объяснительной Записки къ проекту измѣненія въ Уставѣ православныхъ Д. Академій.

Въ § 43-мъ Устава относительно вѣроисповѣданія преподавателей допускается исключеніе въ отношеніи лекторовъ новыхъ языковъ.

Не объяснено здѣсь, почему и для чего допускается это исключеніе. Если бы имѣлось въ виду практическое знакомство студентовъ съ новыми языками; то было бы понятно, для чего допускаются въ академіи преподаватели этихъ языковъ неправославнаго исповѣданія. Но такого знакомства съ новыми языками отъ студентовъ нельзя ожидать. Что же касается до научнаго знакомства съ новыми языками, то студенты съ меньшейю, если не съ большею пользою, могутъ изучать оныя подъ руководствомъ своихъ православныхъ преподавателей. Иначе надлежало бы и для преподаванія древнихъ языковъ—еврейскаго, греческаго и латинскаго приглашать иновѣрцевъ и иностранцевъ.

§ 81, в.—8. Назначеніе изъ среды профессоровъ ревизоровъ въ Семинаріи.

Если и допустить, или точнѣе возстановить этотъ порядокъ, то съ тѣмъ условіемъ, чтобы при академіи учреждены

были, по примѣру нынѣшнихъ ревизоровъ, особыя ревизоры или изъ профессоровъ академіи, прослужившихъ 25 лѣтъ, и заслужившихъ пенсію, или изъ преподавателей, желающихъ принять на себя эту должность, съ увольненіемъ отъ должности профессорской.

По отношенію къ существующимъ ревизорамъ должно замѣтить, что изъ нихъ не всѣ удовлетворяли значенію ревизора въ научно-богословскомъ и нравственно-религіозномъ отношеніяхъ.

§ 87. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣла, если въ Собраніи будетъ менѣе двухъ третей его членовъ.

Чтобы дѣла, требующія немедленнаго разсмотрѣнія и рѣшенія, не останавливались въ своемъ теченіи, не слѣдуетъ ли признать достаточнымъ, въ случаѣ нужды, присутствія въ собраніи половины членовъ Совѣта? Мы нерѣдко видимъ, что дѣлается при подобномъ условіи въ собраніяхъ свѣтскихъ учрежденій.

§ 92. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго Преосвященнаго на постановленіе Совѣта, то все дѣло представляется Преосвященнымъ на разрѣшеніе Св. Синода.

Въ примѣчаніи къ § 88-му сказано: „Къ дѣламъ Совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго Начальства, прилагается и мнѣніе *меньшинства* членовъ“.

Съ какою цѣлію нужно прилагать къ дѣламъ Совѣта и мнѣніе меньшинства членовъ? Безъ сомнѣнія, съ тою, что, если высшее Начальство усмотритъ это мнѣніе болѣе основательнымъ, чѣмъ мнѣніе большинства членовъ, оно рѣшаетъ дѣло по этому мнѣнію.

Посему въ помянутомъ 92 § не слѣдуетъ ли изъяснить, что только въ случаѣ *единогласнаго* постановленія Совѣта, на которое не послѣдуетъ согласія епархіальнаго Преосвященнаго, все дѣло представляется на разрѣшеніе Св. Синода.

Въ § 98, б,—5. Примѣчаніе, въ которомъ, между прочимъ, упоминается о *воинской* повинности студентовъ академіи.

Требуется, по этому случаю, разъясненіе слѣдующаго вопроса: „Можно-ли возводить въ священныи санъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, которые, при отбываніи воинской повинности, были на войнѣ и убивали враговъ?“

1883 г. По § 105-му изученіе *греческаго языка* не обязательно для всѣхъ студентовъ, подобно еврейскому, но представляется на выборъ студента.

Если изученіе еврейскаго языка, какъ первоначальнаго языка священныя книгъ В. Заѣта, признано необходимымъ и общеобязательнымъ для всѣхъ студентовъ академіи, то не слѣдуетъ ли признать еще болѣе необходимымъ и существенно-нужнымъ для будущихъ пастырей Церкви основательное изученіе греческаго языка, какъ языка свящ. книгъ Н. Заѣта и богослужебныхъ церковныхъ книгъ ¹⁾.

По § 108-му, къ группѣ наукъ физико-математическихъ относится *Естественно-научная апологетика*, и эта группа наукъ присвоена одной лишь Спб. академіи. Между тѣмъ, Естественно-научная апологетика можетъ быть благопотребна и для другихъ академіи.

По § 115-му, допускаются въ академію имѣющіе аттестатъ о вполне удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или *классической гимназіи*. Но какъ извѣстно, что въ классическихъ гимназіяхъ и другихъ средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ преподаваніе Богословскихъ наукъ очень ограничено, сравнительно съ д. семинаріями, а философскихъ наукъ, кажется, нѣтъ и въ программахъ этихъ заведеній, то не слѣдуетъ ли при допущеніи къ повѣрочному испытанію воспитанниковъ означенныхъ заведеній, требовать отъ нихъ, по возможности, одинаковыхъ съ воспитанниками семинаріи свѣдѣній въ помянутыхъ наукахъ, дабы не наполнять духовныхъ академіи слушателями, неподготовленными къ пониманію преподаваемыхъ въ оныхъ философскихъ и богословскихъ наукъ?

Въ § 129 идетъ рѣчь о *сочиненіяхъ*, назначаемыхъ студентами академіи.

Не признано ли будетъ полезнымъ и нужнымъ дѣлать критическій разборъ, по крайней мѣрѣ, немногихъ сочиненій открыто, предъ студентами, не объявляя конечно имени автора сочиненія, какъ это дѣлалось иногда въ прежнее время въ Московской академіи“?

Но труды мои по разсмотрѣнію академическаго Устава оказались преждевременными. Во время пребыванія Св. Сп-

¹⁾ См. Ист. Спб. Д. акад. П. Чистовича, стр. 168, прим.

нода въ Москвѣ, по случаю торжества Коронаціи, ему не было возможности заниматься разсмотрѣніемъ проекта академическаго Устава. Разсмотрѣніе это отложено было до будущаго года. 1883 г.

18-го ч. привѣтствовалъ я г. Оберъ-Прокурора Св. Синода телеграммою слѣдующаго содержанія:

„Всеусерднѣйше привѣтствую Ваше Высокопревосходительство съ торжественнымъ праздникомъ Христова Воскресенія и Высокоименнымъ благоволеніемъ“.

К. П. Побѣдоносцевъ въ день Пасхи, 17-го числа, награжденъ былъ чиномъ Дѣйств. Тайнаго Совѣтника.

Въ тотъ же день мною получено было письмо изъ села Высочиновки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго.

Вотъ что, отъ 15-го числа, писалъ мнѣ А. Ѳ. Ковалевскій:

„Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Васъ съ великимъ и свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Усердно желаю Вамъ оный встрѣтить и провести въ добромъ здравіи и благополучіи. Вотъ послѣ Васъ второй уже Архипастырь ¹⁾ у насъ, а мнѣ все кажется, что Вы и доселѣ нашъ Архипастырь, ибо приснопамятны для меня милости ваши ко мнѣ смиренному тѣмъ паче, что отъ преемниковъ вашихъ ихъ не испытывалъ. Нынѣ у насъ въ Харьковѣ много новыхъ затѣй и насчетъ пѣнія, и насчетъ духовныхъ публичныхъ собесѣдованій, но жаль, что, при новыхъ начинаніяхъ, старыя хорошія начинанія уничтожаются. Вы, вѣроятно, помните при Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ небольшую страннопріимницу, устроенную еще Преосвящ. Филаретомъ на пожертвованную одною благотворительницею сумму, гдѣ странники находили себѣ пріютъ. Это заведеніе христіанской любви Харьковцы любили, благотворили ему и деньгами и припасами, ставили тамъ заупокойныя трапезы странникамъ и нищимъ, и всѣ архипастыри, бывшіе въ Харьковѣ послѣ Преосвящ. Филарета, не уничтожали это заведеніе, небѣдному Покровскому монастырю совсѣмъ необременительное; нынѣшній же нашъ архипастырь, такъ много проповѣдующій о любви, по собственнымъ словамъ его, поставившій любовь девизомъ своимъ, уничтожилъ эту страннопріимницу и домъ ея отдать подѣ

¹⁾ Лустинь и Амвросій.

1883 г. наемъ какимъ-то жидамъ, что на Харьковцевъ произвело очень грустное впечатлѣніе. Мотивы закрытія: сокращеніе расходовъ и упорядоченіе поведенія Покровской братіи. Но такъ какъ Харьковцы жертвовали на страннопріимницу и этимъ сокращали на нее расходы Покровскаго монастыря, страннопріимница же совсѣмъ отдѣльно отъ него и могла быть устроена безъ всякаго участія даже его братіи, то невольно приходится удивляться этимъ причинамъ ея закрытія. Теперь бѣднымъ странникамъ рѣшительно негдѣ приклонить голову въ богатомъ и многолюдномъ Харьковѣ. Не позоръ ли это для него? Я люблю принимать странниковъ по заповѣди Апостола: страннолюбія не забывайте, и очень грущу, что ихъ постигла такая немилость со стороны нашего архипастыря, проповѣдующаго о любви, а поступающаго не по любви, и не по заповѣди апостольской, за что, увѣренъ я, Господь съ него взыщетъ. Недавно былъ у меня одинъ странникъ-старецъ очень благочестивый и рассказалъ мнѣ со слезами, какъ его жида съ позоромъ выгнали изъ бывшей страннопріимницы, и пришлось ему ночевать на улицѣ въ Харьковѣ при холодной и сырой погодѣ. Вотъ Вамъ лучшая проповѣдь о любви, которой поневолѣ внемлешь съ грустію въ душѣ.

Добрая старица, игуменія Хорошевскаго монастыря, Олимпіада ¹⁾ почилъ о Господѣ 20-го февраля, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. Владыка самъ ее отпѣвалъ. На ея мѣсто избрана сестрами казначея, монахиня Евпраксія, особа вполне того достойная, сестра по постригу почившей Олимпіады, очень съ нею дружная и вмѣстѣ трудившаяся на пользу обители“.

19-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Она писала 17-го числа:

„Привѣтствую Васъ съ свѣтлыми днями Св. Пасхи. Какъ подвизаетесь Вы въ богоспасаемой Твери и помышляете ли Вы о скоромъ предстоящемъ Вамъ путешествіи во св. градъ Святителей Московскихъ? А близятся уже эти дни! Сердце такъ желаетъ всего добраго, хорошаго, радостнаго и Государю и дорогой нашей Россіи, что право иногда желало бы,

¹⁾ См. о ней г. У Хроники. стр. 132.